

Муниципальное учреждение Торопецкого района  
Торопецкая центральная библиотека

# Торопец: Прошлое и настоящее

Сборник очерков



Торопец  
2020



## Живой истории свидетель

Среди лесов над озером Соломено и рекой Торопой стоит Торопец. Более девяти веков пролетело над ним, оставляя свой след, изменяя облик небольшого русского города – живого свидетеля истории Руси.

Возраст древнего города отсчитывается с момента его первого упоминания в летописи. Это произошло по отношению к Торопцу в 1074 году. Но, конечно, наш город старше. Поселения кривичей, находившиеся на территории Торопца, относятся к IX-X векам. Это подтверждено материалами археологических экспедиций. Раскопки велись на Малом и Большом городищах. Большое городище торопчане называют Привальем. Когда-то оно называлось Кривитеск. Это иногда считают и более ранним названием города. Хотя известны и другие варианты: Кривит, Кривечь.

"Вероятно, в IX веке торопецкие кривичи, составлявшие особую ветвь, входили в состав северного союза новгородских славян. В конце этого века Торопец вынужден был подчиниться Киеву, а затем (1115 г.) попал в зависимость от Смоленска и стал северным пограничным пунктом Смоленского княжества, бывшего в тесной связи с Киевом. Зависимость Торопца от Новгорода и Киева была, по-видимому, очень слабой. Первоначально торопецкая земля управлялась выборными старейшинами и вечем и представляла собой своего рода вольную "республику"... В таком вольном состоянии находился Торопец до тех пор, пока удельные князья начали оным обладать". Произошло это уже в XII веке. Так говорится о прошлом Торопца в книге "Торопец", выпущенной к 900-летию нашего города.

Богата его история, много в ней знаменательных дат, замечательных имен. Город стоял на страже земли

русской, защищая ее от набегов врагов с запада. Не случайно на гербе города изображены сторожевая башня и лук над нею.

С Торопцем связано имя Александра Невского. Его отец, новгородский князь Ярослав, был женат на дочери торопецкого князя Мстислава Удалого Феодосии. Александр Невский за несколько лет до битвы с литовцами (1245 г.) обвенчался здесь с дочерью полоцкого князя. Невский со своими дружинами не раз приходил на помощь торопчанам в борьбе с врагами.

Были в истории Торопца периоды расцвета, видел он и не лучшие времена. Издревле город занимался торговлей, так как стоял на знаменитом торговом пути "из варяг в греки". Междуусобные войны, походы литовцев и поляков на русскую землю, во время которых Торопцу пришлось сыграть немаловажную роль, ослабили город. В 1628 году, после гражданской войны на Руси, осталась совершенно пуста вся пограничная полоса на 15 верст. Во всем Торопецком уезде от разгрома уцелели лишь 564 селенья с 895 дворами.

Но город вновь и вновь отстраивал уничтоженное огнем и мечом, торговал, развивал ремесла. Это не значит, что дальнейшее течение жизни было безмятежным. Исторические бури так или иначе касались древнего города. Торопецкие стрельцы, например, не упустили случая побунтовать в 1626 году. Они снова поднялись, когда в 1698-м восстали стрельцы на западном рубеже России. После чего несколько именитейших купцов и посадских из числа торопчан привлечены были к розыску в страшный Преображенский Приказ, под Москву.

К концу XVII века Торопец вновь стал одним из значительных торговых центров Русского государства. Местные купцы отличались предприимчивостью, смелостью и, разумеется, хитростью. Они хорошо знали

дорогу в ближайшие города – Псков, Смоленск, Полоцк, Ригу. Наиболее предприимчивые наладили связи с Кенигсбергом, Данцигом, Франкфуртом-на-Майне, с Голландией, Англией и Китаем. Развитию торговли, конечно, способствовало воцарение Петра I. В 1706 году он сам побывал в Торопце и "осматривал местоположение города, примечая удобства к укреплению онаго".

В конце XVII столетия "золотой век" купеческого Торопца стал клониться к закату. Стороной пролегли новые торговые пути. Торопец остался небольшим провинциальным городом. Но и дальнейшая его история неотделима от истории нашей страны.

А сколько известных в России людей, немало сделавших для страны, вырастила торопецкая земля. Уроженцем торопецкой земли является известный русский композитор М.П. Мусоргский. Именем нашего земляка адмирала П.И. Рикорда, жившего в XIX веке, названы пролив между островами Кунашир и Кета на Курилах, мыс на острове Итуруп и остров в заливе Петра Великого. Вице-адмирал М.И. Ратманов (1772-1833) известен как участник кругосветного плавания на фрегате "Надежда" под командованием Крузенштерна. Ратманов совершил его еще будучи старшим лейтенантом.

Именем ученого-геодезиста Н.Г. Келля, родившегося в селе Петровое Баранецко-Озерецкой волости Торопецкого уезда, назван вулкан на Камчатке. Заслуженный строитель России М.А. Барковский, ученые: академики братья Пейве, профессор Санкт-Петербургского горного института И.Н. Масленицкий, доктор экономических наук Г.А. Пруденский - все эти имена связаны с торопецкой землей.

Художники Москвитинов, Лучанинов, Раев, Гоголинский, реставратор Эрмитажа Митрохин,

композитор Мусоргский, первый русский укротитель Гладильщиков внесли весомый вклад в развитие русской культуры.

С Торопцем связаны имена декабриста И.В. Поджио, народника Н.Н. Богдановича.

В селе Волок, и сейчас входящем в состав Торопецкого района, родилась и выросла знаменитая участница Парижской Коммуны Е.Л. Томановская (Дмитриева).

Да, дух свободы и вольности издавна не был чужд торопецкой земле.

И все же к историческим событиям 1917 года Торопец подходил все тем же спокойным провинциальным городком. Революционной массой были в основном солдаты расквартированных в городе полков. Вскоре после победы февральской революции 1917 года в Торопце был образован Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, а в октябре 1917 года создана партийная организация большевиков.

Как изменился город за годы советской власти? Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Развивалась промышленность. Появились различные предприятия, строительные и торгующие организации. Город разросся, образовались новые улицы и переулки, дороги оделись в асфальт. Зато обезлюдели окрестные деревни и села, многие из них вообще исчезли с лица земли. Были разрушены многие церкви - главное украшение старинного города.

Безусловно, часть разрушений произвела Великая Отечественная война, ведь Торопец попал в зону немецкой оккупации, были бои за город, бомбежки. Тысячи и тысячи торопчан отдали свои жизни на фронтах Великой Отечественной. Троиц из них – А. Гавриленко, И. Зимакову и А. Иванову – присвоено звание Героя Советского Союза. Война наделала много

бед. Но не только она. Многие торопецкие храмы были разрушены в мирное время по призыву воинствующих атеистов. Утрачены, например, постройки красивейшего Троице-Небина монастыря, Воскресенская церковь, что была когда-то в центре Торопца. В городе есть реставрационный участок. Реставраторы многое сделали для восстановления храмов, но вернуть всем их первоначальный облик невозможно.

И все же характерная особенность Торопца – церкви. Они взяты под охрану государства. К числу памятников архитектуры относится и ряд других зданий в Торопце. О прошлом напоминают Большое и Малое городища.

Современный Торопец – город контрастов. Рядом с постройками старинного центра микрорайоны с похожими друг на друга пятиэтажными домами. И все же старина превалирует в облике города, накладывает на него особую печать. Недаром так часто в Торопец приезжают на пленер художники из Москвы и Санкт-Петербурга. Люди с этюдниками, работающие на улицах, летом для Торопца – обычное явление.

Если вы приедете в Торопец на автобусе и, выйдя в центре города, повернете влево на небольшую улицу Никитина, то вскоре увидите белоснежный красавец-храм. Он так неожиданно возникает из-за пятиэтажного здания, из-за зелени деревьев, поражая глаз, волнуя душу. Это недавно отреставрированная Спасо-Преображенская церковь. А неподалеку Казанская церковь. Здесь еще не очень давно размещался реставрационный участок. Несколько лет назад храм был передан верующим. Это вторая действующая церковь в Торопце. Первая – Всехсвятская, на восточной окраине города, долгое время была единственной, куда стекались верующие не только из Торопецкого района, но и из соседних.

Ряд торопецких храмов используется для нужд различных организаций и пока лишь единицы – в соответствии со своим культурно-историческим значением. В Богоявленской церкви, например, размещается краеведческий музей. Передан районному социально-культурному объединению Корсунско-Богородицкий собор. Здесь ведутся реставрационные работы.

Девять веков – солидный возраст даже для города. Неудивительно, что слова: "старинный", "давние традиции" так часто можно слышать на торопецкой земле. Действительно, корни очень многих ремесел, различных явлений в далеком прошлом. Например, Торопецкая обувная фабрика начинает отсчет своей истории с кустарных мастерских торопецких кожевников. Традиционна тяга торопчан к театральному искусству. До революции в городе существовал драмкружок, а позднее появился и самодеятельный театр. Были поставлены десятки прекрасных спектаклей. В 60-х годах театру было присвоено звание народного. Народный театр существует до сих пор. Совсем недавно возник театральный коллектив, который объединил поистине энтузиастов этого вида искусства, - Независимый театр.

Торопецкая районная газета "Мой край" считает датой своего создания сентябрь 1917 года. Именно тогда вышел первый номер "Известий Торопецкого совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов". Он хранится в краеведческом музее. Потом газета неоднократно меняла названия, что, конечно, было продиктовано обстоятельствами разных отрезков времени - "Возрождение", "Светоч", "Октябрь", "Знамя труда". Рассказывая о событиях, происходящих на торопецкой земле, о жизни торопчан, газета всегда отводила немало места торопецкой истории. Данный сборник подготовлен на основе материалов по истории

Торопецкого края, опубликованных в газете "Мой край" в последние годы.

## **Древний Торопец глазами современных ученых**

Торопец интересен прежде всего тем, что входит в состав тридцати древнерусских городов, которые первыми были упомянуты в летописи. В истории Руси наш город известен как среднее по величине городское поселение, впоследствии переросшее в средний феодальный город, который находился вблизи одного из самых оживленных участков торгового пути, соединявшего Новгород и Киев, Русь и страны Северной Европы со Средиземноморьем и Востоком. Кроме того, Торопец занимал срединное положение между основными русскими землями, входя в состав Смоленского княжества и представляя собой удел, заметный в экономическом и политическом плане, история которого связана со многими важными событиями.

Археологические раскопки, которые проводились в разное время в Торопце и окрестностях, расширяют круг источников, освещающий прошлое Торопца. Ученый-археолог, кандидат исторических наук Д.И. Фоняков, и его коллега, ученая М.В. Малевская, систематизировали в своей книге «Древний Торопец» материалы исторических трудов, где упоминается Торопец, археологических исследований, которые проводились на территории города и его окрестностей. В книге интересно и основательно представлена история Торопца в средние века. Читатель имеет возможность проследить историю развития города от незначительного укрепленного пункта до полноправного феодального города, определить историческое место Торопца среди других средневековых русских городов,

охарактеризовать население, хозяйство, быт.

В книге, например, приводятся данные монографии исследователя И.И. Побойнина (1902 г.), который подвел итог изучению Торопца по письменным источникам (материалам летописей, древних актов и писцовых книг) в дооктябрьский период. Эти данные позволяют говорить о том, что первоначально поселение называлось Кривитеск, название «Торопец» — вторично. Интересно, что И.И. Побойнин предполагает появление первых поселений в VII-VIII веках. Именно археологические исследования, которые проводились в разное время, позволяют судить о том, что в IX веке на Торопецкой земле существовало поселение викингов (это подтверждают, например, материалы раскопок могильника в районе Светлицкого озера). Находка скандинавских изделий, восточных вещей и монет позволяет предполагать, что в IX-X в.в. через торопецкую землю пролегали международные торговые пути. Вполне вероятно, что в это время в районе позднейшего Торопца уже существовал населенный пункт, жители которого принимали какое-то участие в транзитной торговле. Поселения на водных торговых путях в конце X- начале XI в.в. обеспечивали контроль над этими дорогами.

В XI веке полоцкому князю удалось захватить Усвят, Витебск и закрыть для Киева систему волоков из Днепра в Ловать. Аналогичный маршрут через Торопец получил большое значение для великокняжеской власти, так как соединил северную и южную части Киевской Руси. На Малом городище возник укрепленный центр Торопца — остановочный и административный пункт почти тридцатикилометрового волока из реки Желны в реку Серезу. В Торопце, видимо, находились пристани для ремонта и перегрузки судов. Поселение, основанное на

Малом городище, оказалось посреди целой системы заливов, вблизи корабельных стоянок.

Первоначально поселение ограждал частокол, но в начале XII века были сооружены ров и вал, по гребню которого шла стена. Такие же круглые городища были около Владимира, Юрьева-Польского и других городов. Но Малое Торопецкое городище отличает ранняя дата возведения на нём искусственных укреплений, исключительная мощь оборонительных сооружений, окружавших сравнительно небольшую площадку: по гребню вала шла деревянная стена с боевым ходом, въезд в городище перекрывался воротами. на всех прочих городищах Залеской земли искусственные укрепления были сооружены лет на 20-30 позже. Таким образом, Торопец имел передовую для начала XII века систему обороны. Видимо, это объясняется важным политическим значением Торопца для Смоленского княжества в то время. В середине XII века город состоял из детинца и посада площадью 17 га, то есть шло заселение Большого городища.

Быстрое развитие Торопца, в результате которого он в течение относительно короткого промежутка времени превратился в полнокровный феодальный город, объясняется не только значительным развитием в нём ремесел и торговли, но имеет и политическую причину. Торопец стал центром удельного княжества, причем в Смоленской земле он был главным городом всей северной трети княжества.

Как уже говорилось, Торопец был сильной крепостью. Так, например, в начале XII века новгородские войска захватили Торопец, но детинец взять не смогли и ограничились погромом посада. В составе Смоленской земли Торопец был опорным пунктом на днепровском водном пути, прикрывал дальние северные подступы к столице княжества, а впоследствии, войдя в орбиту

влияния Новгорода, стал на пути экспансии литовских феодалов. В 1225 году в битве с литовцами погиб правивший Торопцем князь Давид Мстиславович, а в 1228 году умер номинально числившийся Торопецким князем Мстислав Удалой. В летописи нет сведений, кому достался Торопецкий удел после его смерти. Знаменательно, что новгородские войска продолжали принимать активное участие в обороне волости и самого Торопца.

Что же представлял собой Торопец в то время? В первой трети XIII века продолжалось интенсивное развитие города, обособление Торопецкого удела. Материалы археологических раскопок, которые проводились на Малом городище-детинце, позволяют говорить о том, что в Торопце были значительно развиты ремесла: обработка металлов, дерева, ювелирное дело, прядение, ткачество и т.д. найдены также предметы, связанные с торговлей, сельскохозяйственные орудия, большое количество предметов вооружения. Обнаруженные христианские реалии и предметы церковной утвари не только говорят о распространении грамотности и христианства, но и о наличии на территории детинца деревянной церкви – вероятного места венчания Александра Невского. Можно охарактеризовать и состав населения Торопца: большую часть горожан составляли ремесленники и торговцы, некоторая часть горожан занималась сельскохозяйственным трудом и охотой. Верхний слой населения составляли удельный князь с дружиной, духовенство, богатые купцы.

В 1245 году один из литовских отрядов ворвался в город, возможно в этот или один из последующих набегов сгорел детинец. Погром сопровождался человеческими жертвами, в пожаре сгорели жилые и хозяйственные постройки, а также деревянные

укрепления. Городская застройка в детинце не возобновлялась. По-видимому, вскоре после пожара центр городской жизни переместился на посад, пострадавший, вероятно, в меньшей степени.

К сожалению, на посаде Торопца – Большом городище – пока еще не проведены сколько-нибудь значительные раскопки. Топографическая ситуация Большого городища позволяет предположить, что во второй половине XIII-XV в.в. укрепления Торопца строились в соответствии с характерным для этого времени принципом односторонней организации обороны и прикрывали территорию только с Запада и Юга. Видимо, по гребню вала шла деревянная стена с башнями, которые позволяли защитникам вести обстрел штурмующих.

Под властью Литвы Торопец представлял особое владение под управлением самостоятельного наместника, который в течение некоторого времени именовался по-старому «тивуном великого князя». В военном и финансовом отношении Торопец был связан со Смоленском, который отошел к Литве в 1404 году.

В 1500 году Торопец был отвоеван русскими войсками и по договору 1503 года отошел к Москве. Это событие открыло совершенно новую страницу в истории города. Кремль, известный под названием «Красный вал», расположился на острове посреди р. Торопы, а посад – на правом, противоположном Большому городищу, берегу реки.

По результатам археологических работ, которые проводились на городище «Красный вал», кремль XVI-XVII в.в. можно отнести к типу островных укреплений. Форма Кремля XVI века была рассчитана на отражение активного штурма с артиллерийской поддержкой.

Благодаря работам исследователей П.А. Раппопорта и А.Н. Кирпичникова можно хорошо представить себе укрепления Торопецкого кремля на разных этапах его

развития. В конце XVII века Торопецкий кремль имел деревянную стену высотой в 20 венцов с 9-ю башнями и был мощной крепостью. Власти постоянно следили за исправностью его укреплений. В этой работе к некоторым случаям участвовали опытные фортификаторы: так, например, установлено, что реконструкция крепости в 1586 году проводилась под руководством известного военного администратора И.С. Вохрамеева, который строил также укрепления Путивля и уникальные фортификационные сооружения Орешка. Сооружение Кремля обусловило и выбор места для нового посада на правом на правом берегу реки, что позволило связать посад и крепость относительно коротким наплавным мостом, по которому население в случае опасности могло быстро перебраться на остров. Таким образом, в первые десятилетия XVI века по инициативе московских властей был создан фактически новый город Торопец. Фортификационная согласованность главных частей города, кремля и посада, прямоугольно-прямолинейная планировка последнего позволяют предполагать, что строители Торопца основывались на каком-то предварительном чертеже. Эта градостроительная практика XVI-XVII в.в. была почти обязательной. при угрозе осады торопчане, не считая укрепления посада достаточно надежным, стремились укрыться в кремле. В мирное время кремль представлял собой малонаселенный, преимущественно административный район города. Здесь находился двор наместника, государственные хлебные амбары, собор и две другие церкви. Служилое, военное население, духовенство, ремесленники, торговцы, земледельцы и прочие люди жили на посаде.

Перемена местоположения города в начале XVI века не означала полной смены населения, которое во многом сохраняло старые традиции и связи. Прежней осталась

специализация торопецкого ремесла (всего существовало 39 ремесленных специальностей). Наиболее многочисленные группы мастеров по-прежнему занимались обработкой черного металла, ювелирным, кожевенным, сапожным и портновским делом. Существовал в Торопце и своего рода «народный театр», представленный скоморохами, были мастера, которые делали музыкальные инструменты. Торопец продолжал вести транзитную торговлю с Новгородом, Москвой и южнорусскими городами, оказавшимися в XVI веке под властью великих князей литовских. Скорее всего, сохранилась без существенных изменений структура городских пахотных земель и промысловых угодий.

Торопец XVI века, развившийся на протяжении столетий в город среднего масштаба и сохранивший это значение на протяжении следующих веков, своими корнями был прочно связан с древним удельным Торопцем.

В XVII-XVIII шло дальнейшее развитие ремесел и торговли. Правда, в XVIII веке список ремесленных специальностей торопчан несколько сократился, но зато возросла специализация Торопецкого ремесла в направлении обработки кожи и производства изделий из нее, ювелирного дела.

К 1721 году в Торопце появились кафельники, т.е. ремесленники, делавшие изразцы. Возникновение этого промысла следует связать с развитием в Торопце с конца XVII века каменного церковного строительства, в котором изразцы использовались для украшения фасадов. Еще в 1710 году в Торопце был зафиксирован иконописец, а спустя 11 лет их было уже трое. Торговая специализация города значительно усилилась. Обо всем этом можно отчасти судить по результатам раскопок на Торопецком посаде XVI-XVII в.в., которые проводились в

1986-1988 г.г. под руководством Д.И. Фонякова. Археолого-историческое изучение древнего Торопца впервые позволило проследить историю города на конкретном материале. Данные раскопок в совокупности со сведениями письменных и графических источников убедительно свидетельствуют о том, что в подобных Торопцу «средних» городах были восприняты основные достижения русской средневековой культуры и на протяжении ряда столетий существовал городской уклад жизни, в своих главных чертах сходный с бытом крупных феодальных центров.

### **Торопец в жизни Александра Невского**

Александр Невский – одна из наиболее привлекательных фигур русской истории. Интерес к его личности довольно рано проявился в отечественной историографии (см., например, Костомаров, 1879), а еще раньше – в появлении обширной житийной литературы (см., например: Мансикка, 1913). Однако дошедшие для нас сведения о раннем периоде жизни Александра от рождения 30 мая 1220 года до первого вокняжения в Новгороде в 1228 году довольно скудны. Так, известно, что отцом Александра был Ярослав Всеволодович, княживший в Новгороде и Владимире, сын Всеволода Большое Гнездо, а матерью – княгиня Феодосия. О ней мы знаем весьма немного, и самая личность ее неоднозначно определялась историками в силу сложности политической обстановки, предшествовавшей появлению на сцене будущего героя Невской битвы.

Известно, что Ярослав Всеволодович был женат, по крайней мере, дважды. Первый раз – на половчанке, второй раз – на Ростиславе, дочери Мстислава Мстиславовича Торопецкого. Историки XIX – начала XX веков именно её считали матерью Александра, полагая,

что известное из агиографии имя матери Александра – Феодосия – это крестное имя Ростиславы (см., например, Хитров, 1893).

Взаимоотношения Ярослава с тестем складывались драматически. В 1216 году произошла знаменитая Липицкая битва, в которой Мстислав и союзники разбили суздальское войско Ярослава Всеволодовича. Вражда продолжалась и впоследствии. Мстислав разлучил свою дочь с мужем (ПСРЛ, VII, 1216). Это позволило некоторым авторам выступить с гипотезой о расторжении брака Ярослава с дочерью Торопецкого князя вскоре после Липицкого столкновения и женитьбе на дочери Рязанского князя Ингваря, чье крестное имя было Феодосия. Александр согласно этой догадке оказывается сыном последней (см., например, Пашуто, 1974).

В источниках, связанных с древнерусским городом Торопцем, содержатся сведения, способные пролить некоторый свет на эту коллизию. Торопец довольно часто упоминается в летописи в связи с именами Ярослава Всеволодовича и Александра Ярославича. Так, в 1215 году в ходе борьбы с Мстиславом Удалым Ярослав напал на Торопецкую волость — вотчину противника (ПСРЛ, VII, 1220). В Торопце, удел которого возник около 1154 года, по крайней мере, с 1214 года княжил один из младших сыновей Мстислава Давид (НПЛ, 1214). 1223 годом в летописях открывается серия сообщений о литовских набегах, затрагивавших Торопецкую волость и иногда город. В этом году «...воеваша Литва около Торопця, и гонися по них Ярослав (Ярослав Всеволодович, княживший в это время в Новгороде) с новгородцы до Восвята и не угони их» (НПЛ, 1223).

В 1225 году литовский отряд в количестве 7 тысяч человек напал на окрестности Торжка и Торопецкую

волость. На льду Усвятского озера около Усвята он был разгромлен соединенными силами дружины князя Ярослава Всеволодовича, новоторжцев и торопчан. В сражении погибло около 2000 литовцев и «...ту же убиша князя Торопчъского Давыда и Василья, меченошу Ярославля» (НПЛ, 1225). Неизвестно, посадил ли затем Мстислав в Торопце вместо себя нового князя или же прислал своего посадника. Несомненно лишь то, что и в 1226 году в летописном рассказе о битве на Калке и при упоминании о смерти в Торческе в 1228 году Мстислав Удалой по-прежнему именуется Торопецким князем.

В 1234 году Ярослав Всеволодович разбил в Торопецкой волости очередной литовский отряд, возвращавшийся с полоном из Руси (НПЛ, 1234). Это упоминание Новгородской летописи — последнее по времени о связи Торопца с именем отца Александра Невского. Серия записей о литовских набегах на Торопец, на наш взгляд, содержит свидетельства значительного внимания, которое Ярослав, в это время княживший в Новгороде, оказывал обороне этого города.

К 1239 году относится и первое упоминание летописи о связи самого Александра с Торопцем. Оно весьма знаменательно. Здесь состоялось его бракосочетание с дочерью Полоцкого князя Брячислава Александрой. Причем упомянуто, что «...в Торопчи ту кашу чинил, а в Новгороде другую...», то есть в Торопце состоялся первый свадебный пир, а в Новгороде, где Александр княжил в это время, только второй (НПЛ, 1239). Добавим, что согласно местной легенде (Побойнин, 1902) в связи с этой церемонией в Торопец попала из Полоцка икона, привезенная из Византии княгиней Ефросиньей в двадцатые годы XII века. Икона, впоследствии именовавшаяся Корсунской, по заключении. Н.А. Никифораки, действительно, имеет византийское происхождение, принадлежит к столичной школе и

относится к двадцатым годам XII столетия (Никифораки, 1966). Эти факты показывают, что сам Александр, его окружение и полоцкая княжеская семья придавали большое значение церемонии в Торопце.

Под 1245 год летопись сообщает, что литовцы, возвращаясь из-под Торжка и Бежиц и спасаясь от преследования тверичей, дмитровцев и новоторов, «вбежали» в Торопец. На другой день под стены города явился Александр Невский с новгородцами и нанес здесь литовцам поражение. При этом были убиты 8 литовских «княжич» и освобожден весь полон. Затем Литва отступила к Торопецкому городу Жижчу, где была разгромлена окончательно (НПЛ, 1245).

Эти два летописных свидетельства позволяют считать, что и сам Александр, возмужав, оказывал Торопцу такое же внимание, как и его отец.

Что же представлял собой Торопец в это время? В первой трети XIII века интенсивное развитие города, начавшееся еще в прошлом столетии с обособлением Торопецкого удела, продолжилось. В культурных отложениях этого времени на Малом городище — детинце Торопца этого времени — обнаружены орудия труда ремесленников и полуфабрикаты, большое количество ремесленных изделий. Некоторые жилища сохранили следы производственной деятельности их владельцев. Найдены также предметы, связанные с торговлей, сельскохозяйственные орудия, а также большое количество предметов вооружения. Обнаруженные в этих слоях христианские реалии и предметы церковной утвари не только говорят о распространении грамотности и христианства, но и о наличии на территории детинца деревянной церкви — вероятного места венчания Александра. Добавим, что в строительном горизонте первой четверти XII века была обнаружена вислая печать брата Александра Невского

Ярослава Ярославича (Корзухина, 1962). Именно в это время застройка Торопецкого детинца окончательно оформляется как радиально-концентрическая, появляются настилы перед домами, новые улицы получают замощение. К этому периоду относится развитие укреплений посада, охвативших территорию в 17 гектаров. Монгольское нашествие не коснулось Торопца непосредственно, но его влияние сказалось и здесь. В конце 30-х годов XIII века в материальной культуре города начинают заметно проявляться южно-русские элементы. Это кресты-энколпионы характерного облика, специфичные для киевщины серебряные украшения — крины и привозная керамика. По-видимому, в Торопце обосновалась группа беглецов с разоренного завоевателями юга. Беженцы, вероятно, пользовались покровительством властей и поэтому поселились в детинце. Это вызвало резкое уплотнение застройки даже в ущерб потребностям обороны, ибо вновь выстроенные жилища заняли пристенную вымостку, обеспечивающую свободный доступ защитникам к стенам. При весьма ограниченной площади детинца застройка здесь заняла около 1 га. Увеличение числа жилищ происходило также за счет удаления из детинца хозяйственных сооружений.

Приведенные выше данные, как кажется, позволяют полагать, что семья Александра — его отец, брат, он сам в первой половине XIII века были связаны с Торопцем, обороняли его, способствовали развитию города, посылали в него грамоты. На наш взгляд, это свидетельствует в пользу старой версии происхождения Александра Невского от брака Ярослава Всеволодовича с дочерью Мстислава Торопецкого. По-видимому, в итоге вражды, возникшей между Ярославом Всеволодовичем и Мстиславом Удалым, последний, действительно, настоял на разлучении супругов, но произошло это не ранее 1219 года. Вероятно, Мстислав поместил свою

дочь в принадлежащем ему Торопце под защитой брата Давида. После его гибели княгиня, возможно, осуществляла управление городом самостоятельно или с помощью посадника. Поэтому-то Александр в 1239 году избрал для брачной церемонии город своей матери, в котором он, возможно, провел часть своего детства.

### **Суд и управу чинили...**

Управление города Торопца и Торопецкой земли с древнейших времен

В книгах под редакцией Семевского и Побойнина говорится, что торопчане в древности были свободолюбивыми людьми, а поэтому управлялся город с момента его существования выборными старейшинами и вечем. Такое управление относится к тому времени, когда город подчинялся Новгороду, Киеву или же Смоленску. Когда же образовалось самостоятельное Торопецкое княжество, то право управления и суда стало принадлежать торопецкому князю. Торопчане желали, чтобы их князь непосредственно управлял ими и в важнейших делах сам их судил. Вероятно, по этой причине Мстислав Мстиславович, сделавшись новгородским князем, счел необходимым назначить Торопецким князем Давида Рюриковича, хотя и продолжал по-прежнему иметь большое влияние на все происходящее в Торопце.

В период захвата Торопца литовцами и присоединения его к Литве в 1362 году Торопецкая земля управлялась тиунами, назначавшимися великим князем литовским. После покорения Новгорода Москвою, когда начались пограничные столкновения Москвы с Литвою, король Казимир вынужден был для укрепления и обороны торопецких волостей вместо тиунов назначать в Торопец наместников из западно-русских знатных бояр. Таковыми

были бояре витебские, которые поочередно управляли Торопецкими волостями и пользовались доходами с них.

Торопецкие тиуны чинили суд и управу, собирали великокняжеские, а также и свои доходы. В городе существовал тиунский двор, который строили и ремонтировали городские и волостные люди. На этом дворе тиуны, а затем и наместники производили суд и управу.

В делах внутреннего управления, как говорит летопись, власть торопецких тиунов и наместников была незначительна. Вероятно, в Торопце вплоть до исхода XV века существовало самоуправление. Великие князья в принадлежащих им русских волостях оставили неприкосновенными установившиеся там порядки. Несомненно, в Торопце существовали народные собрания или мирские сходы, на которых городские и волостные люди сообща свои дела и преимущественно дела финансового свойства.

В XVI веке, после освобождения нашего города Москвой, Торопцем стали управлять люди московского представительства, которые в первой половине этого века назывались наместниками, а во второй — иногда наместниками и воеводами, иногда воеводами. Выбирались они из знатных московских боярских родов. Об этом сообщается в трудах Курбского, Кубенского, Звенигородского, Пронского, Лобанова-Ростовского и других историков.

При наместниках состояли тиуны, праветчики, доводчики, городовые приказчики (городничие). Вместе с ними наместники чинили суд и управу.

В XVI веке торопецкие наместники были дипломатическими агентами московского правительства в его сношениях с Польско-литовским государством и находились в постоянной переписке с воеводами соседних литовских городов по поводу различных

порубежных дел. В XVII веке Торопец управлялся воеводами, служили они обычно два года, но иногда по челобитью торопчан их оставляли и на большой срок.

Рядом с воеводами в Торопце в XVII веке находились стрелецкие головы, городовые приказчики, объезжие головы и иногда губные старосты. Ближайшими помощниками воевод были подьячие. К середине XVII века подьячих сменили дьяки. Обыкновенно в съезжей избе подьячих было 3-4 человека. Были такие подьячие, как губных дел подьячий, подьячий с правой, перевозчик, городовых дел дьячок. Подьячих выбирали дворяне и дети боярские, но чаще участвовали в их выборах все городские люди.

В XVI веке воеводы управляли Торопцем и уездами Торопецким и Холмским по наказам, присылавшимся из Москвы, и в своей деятельности были лишены всякой самостоятельности. Они имели в своих руках лишь исполнительную власть. Так как воеводы назначались не из торопчан, то они совсем не заботились о нуждах города и исполняли лишь общие указания в интересах Московского государства. Воеводы наблюдали за своевременным поступлением «государевых податей и за исполнением различных повинностей». В круг их обязанностей входили также заботы об исправном состоянии городских и посадских башен и стен, уездных острожков и боевой готовности торопецких помещиков, стрельцов, пушкарей и посадских людей.

В XVI и XVII веках органами Торопецкого земского самоуправления были мирские сходы, различные выборные земские целовальники, мирские челобитники. Главнейшими из этих органов были мирские сходы и назвались они в Торопце соймами или суймами, т.е. собраниями. В соймах мирские люди совещались, советовались между собой и земским старостой и решали все наиболее важные государственные и свои

мирские дела. Земский староста не смел предпринять никакого более или менее значительного дела, не испросив предварительно согласия мирских людей. На сойме ежегодно в земскую избу избирали старосту и целовальников.

Другим важным предметом на мирских сходах в течение XVII века были совещания о раскладе податей и о распределении между ними разнообразных повинностей.

Кроме перечисленного, торопецкие соймы обсуждали спорные вопросы, возникавшие в мирской практике, и все наиболее важные текущие дела, которые не могли быть решены земскими старостами и целовальниками. Собирались соймы в основном в земской избе или перед земской избой.

В XVII веке первым лицом в земской избе был земский староста или земской избы староста. В самом конце столетия наряду со старостой появляются земских дел бурмистры.

В последнем периоде правления нашим городом в старину появляется земское движение. Земство как форма самоуправления было узаконено 1 января 1864 года царем Александром II, который подписал «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Земству вменялись такие функции, как заведование «земскими имуществами и капиталами», «раскладка, внимание и расходование земских денежных сборов», идущих «на местные пользы и нужды» и другие. Земским самоуправлением учреждались аптеки, акушерские и фельдшерские курсы, строились больницы. Создание земского самоуправления было тесно связано с аграрной реформой и отменой крепостного права в 1861 году. Экономическая основа данного факта проста. Самостоятельность земств гарантировалась собственной финансовой базой и независимостью от

правительственных губернских администраций. Губернатор мог лишь наблюдать за законностью земских решений.

Жители уездов, в том числе и нашего – Торопецкого, избирали своих гласных — депутатов земского собрания через каждые три года от всех сословий. Затем депутаты сами из своего числа избирали исполнительную власть — земские управы, а распорядительные функции возлагались на остальных гласных. Председатель земского собрания возглавлял одновременно и исполнительные, и распорядительные органы.

### **Площади и улицы в старину**

К оригинальным памятникам города Торопца относится его планировка и композиция. В XVI – XVII столетиях Торопец, выстроенный целиком из дерева, не имел какой-либо определенной планировки. Кривые, извилистые и тупичковые улочки, беспорядочно застроенные, являлись его основными путями сообщения. Многие дома бедных жителей в то время топились по-черному. В строительный период второй половины XVII века, когда во многих городах и монастырях Московской Руси возводились величественные соборы и храмы, торопчане одновременно с деревом начали широко применять и кирпич.

Густозаселенный город с узкими улочками различной ширины не отвечал архитектурным требованиям времени. 15 декабря 1778 года, через 15 лет после указа о составлении специальных планов русских городов, Екатерина II подписала типичный для того времени план коренной перепланировки города Торопца. Новый план, созданный в соответствии с градостроительными принципами русского классицизма, делил территорию

Торопца на правильные квадраты. Новые кварталы города отводились под каменные застройки с торговой площадью и основной магистралью.

В центре города создавалась площадь, от которой расходились три лучевые улицы – излюбленный планировочный прием XVIII века, он применялся в планировании Петербурга. Средний луч – главная Миллионная улица, в настоящее время – Советская, соединяла левобережную часть с островом. Всего по планировке 1778 года было 5 площадей и 17 улиц.

Некоторые улицы сохранили название до наших дней. Утвержденный план уделял место и зеленому строительству. Центральная часть города, включая каменную застройку с палатами, церквями и соборами, обводилась широкой полосой зелени.

Улица Моховая – сохранила свое название до нашего времени, застраивалась на болотистой покрытой мхом местности. Отсюда название – Моховая.

Улица Широкая – до революции было три названия: Широкая (северная), Широкая (восточная), Широкая (западная). В настоящее время Широкая (северная) называется Широко-Северная. Широкая (восточная) – ул. 1 Мая, Широкая (западная) – ул. Богдановича.

Улица Вознесения – по названию Вознесенской церкви, в настоящее время ул. Калинина.

Улица Санкт-Петербургская была названа по ее расположению, направлена на Санкт-Петербург через Пожню, Холм. В советское время называлась Ленинградская, а в настоящее время Еременко, в честь маршала Советского Союза, командующего войсками 4-й Ударной армии, освобождавшей Торопец.

Улица Благовещенская – по названию Благовещенской церкви. В настоящее время улица Октябрьская.

Малая слободка. На этой улице проживали мелкие ремесленники. В настоящее время ул. К. Маркса.

Улица Новинская – затем улица Малая Новинка. Сейчас улица Кутузова. Улица Стрелецкая – сохранила свое название до наших дней.

Улица Казанская – по названию Казанской церкви. Сейчас улица Соловьева.

Улица Московская – затем Миллионная, а в настоящее время ул. Советская.

Улица Успенская – по названию Успенской церкви, в настоящее время ул. Ленина.

Улица Набережная – по расположению по берегу реки Уклеенки. В настоящее время ул. Пушкина.

Улица Малоземельничная – затем Земельничная. Названа по её расположению за бывшей водяной мельницей на реке Уклеенке. В настоящее время ул. Володарского.

Улица Псковская – по направлению на Псков, сейчас улица Комсомольская.

Улица Дворянская названа в связи с проживанием на ней дворян. После революции была Пролетарской, в настоящее время переулок Комсомольский.

Улица Луговая – по окраине города, за ней располагался луг. В настоящее время переулок Кудрявцева.

Улица Большая Новинка – в настоящее время улица Суворова.

Улица Великолукская – направлена на Великие Луки. Свое название сохранила и ныне.

Никольский переулок – по названию Никольской церкви. Сейчас ул. Гоголя.

Улица Бердыши – название сохранилось и сейчас. С 1940 по 1960 г.г. называлась ул. Лесная.

Улица Казначейская – в доме размещалось казначейство, отсюда и название улицы. В настоящее время ул. Красноармейская.

Хлебная площадь – торговая площадь, на которой велась торговля хлебом. Сейчас Базарная площадь.

Сенная площадь – торговали сеном. Позднее ул. Сенная, сейчас ул. А. Невского.

Улица Посадская – торгово-промышленное поселение вне городских стен. В настоящее время ул. Песочная.

Фадеевский переулок (Косая) – носила название Фадеевой прудки у речки Фадеевки. В настоящее время ликвидирована.

Улица Солдатская слобода – расположена на окраине города, на которой размещались солдаты. В настоящее время ул. М. Горького.

Улица Емща – размещались ямщики. В настоящее время ул. Помяловского.

Улица Рощинская – название сохранилось до наших дней. Расположена в сосновой роще на окраине города, рядом с Братским кладбищем.

Улица Зеленая Лужа. Раньше через речку Фадеевку моста не было, ездили в брод. Вода же не замерзала даже в лютые морозы, а сквозь воду просматривались зеленые водоросли. Отсюда название Зеленая Лужа. Сейчас ул. Шевченко.

Улица Плавная – сохранила свое название до нашего времени. Улица часто затоплялась водой и как бы плавала. Отсюда и название.

Улица Набережная Рождественская – по названию Рождественской церкви и расположения на берегу реки Уклеенки. Затем Набережная Урицкого, сейчас улица Урицкого.

Улица Рождественская – по названию Рождественской церкви. Сейчас у. Радищева.

Мельничный переулок 1 – был расположен рядом с водяной мельницей на реке Уклеенке. В настоящее время Голубиный переулок. Многие жители здесь занимались разведением голубей.

Мельничный переулок 2 – (то же, что и первый).  
Сейчас ул. Ломоносова.

Улица Набережная Кирочная – начало улицы от кирки на берегу р. Уклеенки. Затем Набережная Л. Толстого, сейчас ул. Л. Толстого.

Спасский переулок – от названия Спасско-Преображенской церкви. В настоящее время ул. Никитина.

Улица Монастырская – от расположения здесь Небина монастыря. В настоящее время ул. Лермонтова.

Богоявленская набережная – от названия церкви и по расположению р. Торопы. В настоящее время ул. Красный вал.

Тюремный переулок – располагалась тюрьма. В настоящее время переулок Перовской.

Соборный переулок – по названию Корсунского собора. В настоящее время переулок Крылова.

Троицкий переулок – по расположению здесь Троицкой церкви. В настоящее время переулок Кольцова.

Заводская набережная – сохранила свое название до наших дней. Здесь располагался кожевенный завод, впоследствии обувная фабрика. Расположена на берегу озера.

Бульвар – осаженная деревьями аллея. Сейчас Кудрявцевский сквер.

Благовещенский сад – по расположению Благовещенской церкви. Затем Детская площадка, в настоящее время – стадион.

Покровская площадь – по названию Покровской церкви, после революции площадь Желябова. В настоящее время не существует.

Никольская площадь – по названию Никольской церкви. После революции площадь Красной Армии. В настоящее время не существует.

Предтеченская площадь – по расположению церкви Иоанна Предтечи. После революции Красная площадь. В настоящее время не существует.

Улица Старокладбищенская, затем Кладбищенская. Сейчас – ул. Высокая.

Улица Пятницкая – по расположению Пятницкой церкви. После революции и до настоящего времени ул. Некрасова.

Улица Ново-Светлицкая слобода – располагалась на окраине города в направлении на Скворцово у Светличного озера. В настоящее время ул. Полежаева.

Город продолжался строится. Появлялись новые переулки и улицы.

### **В моде были сарафаны**

Из книги "Торопец. Уездный город Псковской губернии. 1016-1864 г.г." Автор М. И. Семевский. Год издания 1864.

Внутренний быт торопчан довольно интересен; больше всего особенностей представляют игрища и увеселения его жителей; на них мы и остановим внимание наших читателей.

Древние игрища довольно упорно держатся и медленно изменяются в Торопце под влиянием времени. Еще в начале XVII века, по сказанию обличителя того времени, "торопчане сходились на игрища в честь проклятых идолов, мерзких и богоненавистных. Во дни св. апостолов Петра и Павла собирались торопчане на те места, где находились проклятые колышки, рекомые рели (столбы), древнее бахвальство старых забабонов". "Жители Торопца, - писал в XVIII в. священник Иродионов, – любят праздность и всякие веселости: посему здесь много выдуманно способов, которые их прихоти удовлетворяют". Развлечения и забавы эти,

столь не нравившиеся духовенству, издревле в Торопце были следующие: субботки, посиделки, ночные прогулки по улицам города, камедь или театр, дивинье, танцы, общественные гулянья вокруг церквей, гульбища в рощах, т.е. за городом, кулачные бои и т.п. Все эти игрища и потехи с течением времени, разумеется, должны были потерпеть значительные изменения, старые песни обезобразились новейшими вставками, другие совсем вышли из употребления, но, вообще говоря, торопецкие забавы, торопецкие песни, наконец, обычаи Торопца, сравнительно с внутренним бытом других городов, лучше сохранили в себе особенности, интересные для исследования старины.

Субботками называются сборища девушек по вечерам с первого дня Рождества Христова до Крещения. Вокруг стен избы, нанятой артелью девушек под субботу, намащиваются скамейки ряда в три, один ряд над другим; среди комнаты вывешивается о четырех или шести свечах фонарь, оклеенный шпалерами; прежде фонарю отводился красный угол, для него выносили из избы образа. Как встарь, так и нынче – честь субботицам, если фонарь их щеголевато убран лентами и цветами. Девушки разряжены в наилучших нарядах, сидят на скамейках, причем так, что богатые помещаются внизу, победнее – наверху. Развлечение субботиц состоит в песнях и в балагурстве с парнями, которые толпами обходят в течение каждого вечера все избы в городе, над которыми только светятся (на высоких жердях) фонари; это знак, что в этой избе суббота.

За вход платят: для сбора добровольных вкладов сидит каждую субботу девочка с тарелкой или коробочкой в руках. Песни преимущественно состоят в обыгрывании, т.е. в воспевании вошедших молодцов; есть основания думать, по рассказам торопчан, что в

старину на субботках пелись, между прочим, песни особые, субботочные; таковые песни были преисполнены обращеньями и упоминаньями о божках языческих.

С прекращением субботок начинаются посиделки; они продолжаются ежедневно от Крещения до великого поста и потом в великом посту по воскресеньям. Посиделки бывают обыкновенно в тех же избах, где были и субботки; но подмостки заменены обыкновенными лавками, фонаря нет, изба освещается одной или двумя свечками, девушки собираются в платьях обыкновенных, притом в будни – с работой, в праздничные дни – без нее.

Ныне в городе до 20 посиделок; на каждой из них бывает обыкновенно от 15 до 25 девушек; легко себе представить, как много бывало посиделок в старину, когда население города было вдвое и втрое больше. Работа и песни на посиделках перемежаются хороводами, а в последнее время, кроме хороводов, игрою в фанты да загадыванием загадок. Достоинно внимания, что пляски вообще весьма мало в ходу у торопчан и торопчанок (разумею низший слой городских жителей, т.е. ремесленников, мещан и купцов мелкой стати), и только в последние годы на посиделках под звуки балалайки две-три пары решаются отхватить "чижика", "русскую" или "французскую", переложенную на торопецко-мещанские нравы. Посиделочницы в течение вечера имеют еще немалое для себя удовольствие: со своими миляхами, так называются поклонники каждой из девушек-посиделочниц, отправляются по городу и с звонкими песнями обходят камедчиков. В старинные годы камедчиков, т.е. людей, которые "спускали камедь тенями да куклами", было несколько. Торопчане, люди торговые, бывавшие в Неметчине, Польше, Литве, бывавшие ежегодно в столицах и важнейших торговых

городах России, втянулись во вкус к театральным зрелищам. Таким образом, страсть к театру отличает торопецких мещан и купцов с давнего времени; несколько десятков лет тому назад в городе "спускали камедь", т. е. мещане попеременно с солдатами устраивали театральные зрелища. Что за камедь была, как неживая, так и живая, в чем состояли куплетцы, остроты и разговор "лицедеев" - это другой вопрос; важно только то, что потребность в театре, любовь к театральным зрелищам отличали торопчан с давнего времени, и эта особенность в характере его жителей не стерлась и донныне, несмотря на общее обеднение горожан и полный упадок города, как в торговом, так и в промышленном отношении. Камедчиков ныне в Торопце два; один "спускает камедь" куклами, другой – тенями. То и другое крайне незатейливо. Куклы выпускаются из-за простыни (она разделяет избу на две половины: сцену и место для зрителей), двигаются куклы по столику с прорезами для проволоки; бумажная же камедь состоит в том, что на простыне показывает камедчик тени вырезанных из сахарной бумаги фигур, члены которых двигаются на ниточках. Дерганье кукол и бумажные фигуры сопровождаются игрою музыкантов, спрятанных за простыней; пилят скрипач, трещит бубен, бренчит балалайка да слышатся песня, шутки, балагурство камедчика. Содержание шуток и разговоров, которые ведет за всех своих кукол один и тот же камедчик, весьма напоминает известных раечников; песни же обыкновенно состоят из пародий на общеупотребительные романсы, нередко же походят по форме на духовные песни, вообще же довольно сальны и для печати неудобны. Впрочем, во всей этой шумихе слов, шуток, запевок и припевок встречаются иногда злые и острые выходки против местных личностей: купцов, чиновников, мещан, духовных и т.п. или

осмеивается тот или другой из местных пороков. Подобные выходки камедчика встречаются зрителями с большим удовольствием. За вход – копейка; у входа сидит жена или хозяйка камедчика с пряниками и другими лакомствами.

В воскресенье, меж 1-й и 2-й неделями поста, после обеда, торопчанки собираются на рынке, гуляют без песен; потом идут на посиделки, на них немного попоют и рано расходятся со своими миляхами. С ними до бела света девушки стоят, обнявшись, "на воротах", т.е. у ворот своих домов. Ночные беседы торопчанок зимой "на воротах", летом "на лесах", то есть под городом, в рощах, называются дивить. Обычай дивить коренной ведется в Торопце исстари. Матери и отцы редко бранят за это дочерей: требуется одно, чтобы девушки ужинали с семьей, да днем работали бы, что следует. А где и с кем дивят дочки, родители о том не беспокоятся: в свое время и сами дивили. Любопытно, что, даже нанимаясь в услуженье, девушка-торопчанка выговаривает себе ночи: "дни ваши, ночи мои", т.е. нанимающие не должны препятствовать ночному дивенью служанки с возлюбленным. Дивят торопчанки по два, по три года, нередко все девство свое до самого замужества с одним и тем же; нас уверяли, что в старину бывали нередко случаи, что подобное дивенье исполнено было целомудрия. Ныне не то: "народ больно слабок стал",- говорят торопецкие старики и старухи. Как бы то ни было, но ныне, как и встарь, девушка-торопчанка, не заведшая себе миляху, подвергается в кружку подруг жестоким насмешкам и осуждению.

С весенним теплом, на Святой неделе, в старину посиделки вытеснялись танцами.

До этого еще годов двадцать, тридцать тому назад в некоторых дворах более зажиточные хозяйки-девицы строили поближе к воротам балаганы из тесу. Входы

балаганов обращены были к улице; стены обтягивались шпалерами; помостье для сиденья устраивалось в два, в три ряда амфитеатром, пол устилался ельником. Подруги хозяйки вносили, каждая что может, на устройство подобного балагана; затем с первого же дня Пасхи, по вечерам, часов с пяти ежедневно, а после Святой по воскресеньям сходились на танцы девушки, каждая в своей артели, усаживались в нарядных платьях и головных уборах на скамейках и распевали песни, подобно тому, как распеваются они на субботках. С течением времени танцы (нужно заметить, что на них, кроме песен, ничего не бывало, т. е. о танцах не было и помину) в Торопце вывелись, без сомнения потому, что устройство балаганов сопряжено было с хлопотами и издержками, народ же значительно обеднял. Исчезли танцы, но во всей силе остались общественные гулянья. Зимой они производятся в храмовые праздники вокруг праздничных церквей. Храмовых праздников насчитывается в Торопце до 60-ти в году.

Самое интересное на общественных гуляньях – это то, что торопчанки являются во всем блеске своих затейливых, весьма своеобразных нарядов. Наряд торопчанки разделяется на доброе, поддоброе, третье и т. д. Разумеется, вся разница в ценности платья и головного убора, а не в общем его характере. Вот эти наряды: сарафан (зимой на вате) иногда из парчи, а то штофный или атласный сарафаны не глухие, но распашные, на золотых или серебряных пуговицах; сарафан застегивается ими повыше груди; сарафаны на проймах, подпоясаны золотым поясом или широкой лентой. Спереди, сверху до низу сарафаны обшиты золотым газом в четверть ширины; у некоторых юбка покрыта длиннейшим, до самых ног цветной материи передником; передник обхватывает сарафан кругом и только сзади остается небольшой промежуток. Головы

девушек покрываются венцами. Так называются высокие шапки из картона в виде усеченного конуса; венцы обтянуты серебристым газетом, низ обшит золотым газом и высажен жемчугом, к краям пришиты рясы, они закрывают половину лба; в ушах жемчужные, четырехугольные с камушками серьги; с венца ниспадает на спину белый платок, нередко шелковый, шитый золотом: чтоб платок шире лежал по спине, под него кладется крахмаленный плат или особая картонная подкладка; платок подвязан под подбородком узлом. Девушки беднейшего класса являются в сарафанах, в больших шерстяных, шелковых или даже кисейных передниках, голова обвязана таким же платком. Лет пять, десять тому назад девушки-торопчанки, выходя на улицу, либо в гостях и на свадьбах, закрывали лица платками или махальцами (веерами). Наряды замужних женщин главным образом отличаются от нарядов девушек головными уборами; венец, с выходом торопчанки замуж, заменяется кокошником; верх и затылок его из золотой парчи, передняя часть высажена жемчугом и шишками, числом до тридцати и более, наибольшая шишка посреди лба, наверху каждой шишки крупная жемчужина; окраину кокошника составляют жемчужные рясы. Подобные шапки у некоторых торопчанок стоили в старинные годы от 2-х до 7000 рублей серебром. На кокошник нанизывается белый шелковый или тюлевый, шитый золотом платок; как и у девушки, платок этот ровным, широким клином спускается на спину, под ним подложен крахмаленный плат. Рукава рубашек у девушек и женщин вышиты, около рукавов манжеты из кружев. Ворот и манжеты стягиваются золотыми или жемчужными запялами, запонами или широкими лентами. На шее бусы из нескольких ниток жемчуга. У вдов сарафан, платок и ленты черные; по торопецкому обычаю, вдовы носят траур три года, а нередко и всю

жизнь. У женщин-торопчанок, вне каких бы то ни было собраний, словом в обыденное время, малый плат с его накрахмаленною подкладкою заменяется большою фатою, в старину ею закрывали лица; ныне сшитые нередко из шести обыкновенных платков, они ниспадают с головы на спину. Шугайчики меховые или на вате зимние, из парчи или шелковой материи обыкновенно носят весьма коротенькие, талию не покрывают; края обшиты белой или лиловой лентой. В старые годы торопчанки не расставались со своими тяжелыми жемчужными кокошниками.

### **На темном небе светлый облик храма...**

В 1971 году по постановлению Совмина Российской Федерации город Торопец признан историческим городом-памятником. На территории Торопецкого района 226 памятников археологии, которые определяются как земли историко-культурного назначения. К ним, в частности, относятся Малое и Большое городища, городище Красный вал, древние селища и стоянки на левом берегу Торопы неподалеку от д. Ахромово, селища на южном берегу озера Сельского, неподалеку от д. Барлово и многие другие. В районе насчитывается 14 исторических памятных мест и сооружений. Например, в с. Волок, где родилась и выросла Е.Л. Томановская (Дмитриева), усадьба в с. Знаменское, где жили декабристы И.В. и А.В. Поджио.

На территории района 96 зданий, сооружений, включенных в число памятников архитектуры. 53 из них имеют республиканский статус. В частности, Корсунско-Богородицкий собор, дом купца Безносова, Никольская и Покровская церкви и др.

В Торопце, как и во всех древнерусских городах, церковь была основным типом общественного здания. В

ней не только совершались религиозные обряды, но и происходили торжественные церемонии, связанные с важными событиями общественно-политической жизни. Вот почему торопчане в первую очередь сооружали из камня постройки, которые должны были стать общим достоянием города.

**Корсунский собор** на месте Корсунской церкви построен в 1676 г. В 1788 г. пожар уничтожил часть этого здания. В 1804 г. была окончена постройка существующего Корсунско-Богородицкого собора. Наряду с каменщиками и гончарами местные кровельщики и кузнецы украшали городские строения узорчатыми решетками, причудливыми покрытиями церковных глав, кружевными узорами железных поволоков кровельных подзоров.

Особенно много красивых кованых решеток и дверей создавали то-ропецкие кузнецы по заказам местных купцов. Собор был построен по проекту Осипа Спиркина.

**Казанская церковь** на ул. Соловьева (бывшая Казанская) относится к старейшим постройкам Торопца. Построена она где-то в 1763-1765 годах, а может быть, в 1757 г. Снабженная двухчастной апсидой с поперечным коробовым сводом, Казанская церковь принадлежит к редкому типу двухстолпных храмов. В плане основная часть церкви представляет собой почти правильный квадрат с двумя массивными столбами в центре. В нижней части столбы квадратные, толщиной почти в два метра, а выше они восьмигранные. Со столбов на стены перекинута широкие арки, между которыми расположены своды. С северной стороны церкви находится сильно вытянутый одноапсидный придел, снабженный тремя мощными, метровой толщины, арками, поддерживающими своды.

Казанская церковь не только отличается от других памятников города, но и является единственным

двухстолпным храмом Торопца. Двухстолпные церкви XVI-XVII веков известны в Ярославле, Костроме, Суздале, Вологде, Коломне, Сольвычегодске. Архитектурный облик Казанской церкви искажен позднейшими ремонтами и переделками.

**Церковь Спаса Преображения** на улице Никитина (бывший Спасский переулок) построена в конце XVII - начале XVIII веков. Эта церковь по структуре плана отлична от Казанской и принадлежит к типу одноапсидных бесстолпных храмов. Бесстолпные храмы были широко распространены в Московском зодчестве XVI-XVII веков. К ним принадлежит старая соборная церковь в Донском монастыре (1593), церковь Покрова в Рубцове (1626) и другие. Бесстолпный тип церковных построек широко применялся и в торопецком строительстве XVII-XVIII столетий.

Спасская церковь не сохранила своего первоначального вида, который изменился из-за повреждения пожарами 1758 и 1738 годов, когда в городе выгорело 5 каменных церквей.

Церковь Спаса Преображения имеет некоторые особенности. Угловые декоративные кокошники, распределяющиеся на две плоскости постройки, зеленые изразцы с изображением двуглавого орла, состоящие из нескольких составных частей, и сплошные лопатки по углам отличают обработку стен Спасской церкви. Высокая колокольня, стоящая вытянутым восьмериком на четверике, богата поясом фигурного кирпича под арками звона и имеет скромный трехцентровый арочный портал, украшенный кирпичной нарезкой.

**Церковь Иоанна Предтечи.** Построена в 1703-1704 гг. на месте Ивановского монастыря, который располагался там в 1540 году, и относится она к типу бесстолпных одноапсидных храмов. Находится на улице Карла

Маркса (бывшая Ивановская). Одноэтажное здание имеет вид куба с примыкающими к нему приземистой полукруглой апсидой и низкой пристройкой, над южной частью которой возвышается небольшая колокольня. Подобная церкви Спаса Преображения по бесстолпной кубовидной структуре объема церковь Иоанна Предтечи отличается полукруглой формой апсиды и наличием своеобразного фигурного покрытия сводов. Такие покрытия – доминирующие в городе. Широко применявшиеся в торопецком строительстве XVII-XVIII веков, они берут, по-видимому, свое начало из культового зодчества Украины.

В отличие от других церковных построек города, имеющих кубовидную бесстолпную структуру, церковь Иоанна Предтечи выделяется приземистостью объема и скромностью убранства фасадов, плотная известковая побелка которых скрывает под собой кирпичную фактуру кладки.

Большие декоративные кокошники с поребриком и обрамление проемов южной стенки - основное средство украшения постройки.

**Никольская церковь** стоит в северной части г. Торопца, на улице Еременко. Еще в 1540 г. здесь возвышалась "ружная" деревянная церковь с приделом. Около нее находилась Московская проездная башня деревянных посадских стен.

Никольская церковь - первая каменная постройка, появившаяся в существовавшем здесь Никольском монастыре в 1666 г. Она положила начало широкому применению кирпича в городском строительстве,

Архитектурный облик Никольской церкви, сохранившийся до наших дней, является, вероятно, результатом обновления постройки после повреждения ее пожаром 1742 г. Кроме того, церковь перестраивалась еще в 1697 г. В отличие от более ранних городских

памятников основной объем Никольского храма состоит из массивного четверика, несущего широкий световой восьмерик. Над железной кровлей восьмерика, имеющий волнистый фасонный профиль, возвышается луковичная главка с шейкой на декоративном граненом барабане. К четверику, стоящему на бутовом фундаменте, с востока примыкает трехчастная апсида. С южной стороны имеется сводчатая галерея и два крыльца, а с северной – квадратный в плане и несколько вытянутый вверх придел с собственным алтарем и небольшой глухой главкой, опирающейся на свод.

Примыкавшая к церкви с запада пристройка, частично закрывавшая нижнюю часть храма, своим еще более скромным убранством подчеркивала богатство восьмерика.

**Покровская церковь**, стоящая на улице Еременко рядом с Никольской, знаменует новый этап в развитии торопецкого зодчества. Построена она в 1773 – 1774 гг., а может быть, и раньше.

В 1778 г. Покровская церковь считалась самой большой из всех приходских церквей города. Ее "с особливим вкусом и отменным великолепием по новой архитектуре" построил на свои средства торопецкий купец Яков Васильевич Туфонов, умерший в ноябре 1777 г. Аналогичная по расцветке Никольскому храму. Покровская церковь совершенно отлична от него как по плану, так и по архитектурному убранству. Имеет форму в плане скругленного квадрата. Кубовидная часть церкви по всем четырем сторонам снабжена чуть выступающими четырехпилястровыми портиками с фронтонами. Портики "четверика", плоские пилястры восьмигранного барабана и ребра по углам фонаря подчеркивают вертикальность постройки.

Стоявшая неподалеку квадратная в плане колокольня по своим архитектурным формам и вертикальному

построению почти полностью соответствовала Покровской церкви (колокольня не сохранилась).

\*\*\*

Формы "плоскостного барокко" были распространены не только в церковном торопецком строительстве XVIII в., они широко применялись и в архитектуре жилых построек.

**Дом на улице Соловьева** (бывшая улица Казанская). Одной из наиболее ранних жилых построек является дом № 8, относящийся к первой половине XVIII века. Это одноэтажное, прямоугольное в плане здание, очень простое по своим архитектурным формам и композиционному построению. Крупные, вытянутые по вертикали и заглубленные в кладку окна придают зданию некоторую парадность и торжественность.

**Дом на Красноармейской улице** (бывшая Казначейская). Более богат по своему архитектурному оформлению, но также скромнен по внешнему художественному облику одноэтажный жилой дом № 17. Относится он к середине XVIII века. Прямоуголен в плане, стоит параллельно улице. Оконные проемы дома не просто заглублены в кладку стены, а обрамлены плоскими, как бы вырезанными по контуру простыми наличниками, которые напоминают более богатые, но также плоские наличники окон Рождественской церкви.

Вместе с простым венчающим карнизом эти наличники составляют основную тему скромного архитектурного убранства здания.

**Дом на улице Ленина** (бывшая улица Успенская).

Наращение богатства архитектурных форм в гражданском зодчестве Торопца можно видеть на примере дома № 4. Это дом выстроен в середине XVIII века. В противоположность более ранним гражданским

сооружениям он имеет два этажа и ограничен по углам широкими лопатками. Последние, вместе с простым, но сочным карнизом, состоящим из полочек, валиков и полуваликов, и гладким, опирающимся на огромные валуны цоколем, составляют для главного фасада здания как бы раму, обрамляющую ее плоскость. Внутри "рамы" расположены оконные проемы с плоскими, но уже более нынешними барочными наличниками, имеющими поверху богато профилированные полукружья. Объединение этих проемов в две группы, смещенные к краям фасада, придает рассматриваемому жилому дому приятную интимность и уютность, отличающую его от домов, перечисленных выше.

**Дом Безносова** на улице Советской (бывшая Миллионная).

Этот дом относится к 50-60-м годам XVIII в. Как и другие древние здания Торопца, дом этот стоит на бутовом фундаменте и ограничен по углам широкими профилированными лопатками. В плане он имеет вид прямоугольника, разделенного внутри одной продольной и двумя поперечными стенами. На втором этаже этого здания сохранилось небольшое, перекрытое крестовым сводом помещение, а также узкая сводчатая лестница, проходящая в толще одной из стен и связывающая верхний этаж с чердаком.

"Плоскостное силуэтное барокко" ярко проявилось в узорных наличниках дома. Эти наличники почти касающиеся друг друга, с богатым профилем наверху, акцентируют основную – парадную часть здания, выделяя тему его архитектурного решения.

**Дом на Красноармейской улице № 15** (бывшая улица Казначейская). В нем, как и в доме Безносова, все основное архитектурное убранство сосредоточено на верхней, более высокой части, подчиняющей себе нижнюю, более низкую, как бы служащую ей основанием.

Богатые наличники вытянутых окон основного этажа почти касаются друг друга, резко контрастируя при этом с простыми обрамлениями расположенных под ними ниш цоколя, отделенного сочным горизонтальным профилем, проходящим по всему фасаду. Благодаря такому сходству создается впечатление, что оба дома (Безносова и № 15) выстроены одними и теми же мастерами и как бы по одному "типовому" проекту.

**Дом Шарапова** на углу Октябрьской и Советской улиц № 65/27 (бывшие Благовещенская и Миллионная). Сейчас размещается сельскохозяйственный техникум. Дом выделяется своей необычностью. Построен не раньше 80-х годов XVIII в. Классические формы здания старательно скопированы с какой-то столичной постройки. Угол дома полукруглый. И все-таки в парадном убранстве фасадов проглядываются излюбленные приемы местных мастеров, не привыкших иметь дело с классическими формами. Особенно это чувствуется внутри дома, где первый этаж, отводимый купцами под склады и лавки, сделан по старинке, с низкими нависающими сводами.

Дом на углу улиц К. Маркса и Ленина (бывшие Малая Слобода и Успенская) № 31/7 расположен напротив Успенской церкви. Он снабжен цокольным этажом, стены которого не только прорезаны окнами и украшены нишами, но и расчленены филёнками, чего нет в других жилых зданиях города. Построен этот дом в конце XVIII века.

Применяя в гражданской архитектуре города одинаковые карнизы, тяги, лопатки, пилястры и наличники, торопецкие зодчие с большим умением и мастерством использовали эти скромные средства. Каждому торопецкому дому XVIII в. придан свой индивидуальный художественный облик, притягивающий внимание зрителя.

## **Средь высоких лесов**

Воронцовский собор почему-то не включен ни в одну из последних имеющихся книг о Торопце и его окрестностях, нет о нем сведений и в нашем краеведческом музее.

Расположен собор в километре от Уварова, в местечке Воронцово, ныне безлюдном и лесистом. Среди леса и золотятся то тут, то там, сохранившейся позолотой пять его куполов. Построен собор по документам в конце XIX-начале XX века (старожилы утверждают – в 1907 году) как одна из составных частей Воронцовского монастырского комплекса, куда входили также кельи и валунная ограда с воротами. Кельи и валунная ограда не сохранились (валуны с ограды к 900-летию Торопца успешно перевезли в город и произвели из них ряд кладок, ни исторических, ни архитектурных ценностей не представляющих), часть ворот еще есть. Возвышается среди леса и собор – кирпичный, пятиглавый, четырехстолпный. С западной стороны к нему примыкает паперть. Над папертью звонница. Наличники окон обрамляют сразу два окна с двойными металлическими фигурными переплатами. Вход в церковь был когда-то украшен порталом с навесными дверями. Здание стоит на подклети с железобетонными перекрытиями. Внутри никакой отделки интерьеров не сохранилось, разве что покрывающая полы белая и голубая шестигранная метлахская плитка, которая осталась цела и невредима даже после неоднократного пребывания в храме Божьем гусеничного трактора – многие годы собор использовался как зернохранилище,

зерно же туда ввозили, разумеется на тракторах. Здание построено добротнo, на века. Если встать внутри него по центру и, запрокинув голову, посмотреть вверх, зрелище, надо сказать, впечатляющее. На уровне второго этажа сохранились настилы, где располагались хоры. Туда и выше, в звонницу, ведет боковая лестница, по которой ходить намного безопасней, чем по лестницам наших родных пятиэтажек. Смелчаки, минуя звонницу, случается, и сейчас забираются на купола. Говорят, вид на окрестности оттуда необыкновенный. По куполам во время Великой Отечественной войны били из всех видов орудий и немцы, и наши, поэтому на всех пяти остались отметины.

Валунная ограда, которой был обнесен собор и кельи, заслуживала особого внимания необычной техникой исполнения. Снаружи валуны были гладко отесаны и уложены в раствор, образуя красивую цветовую гамму, заканчивающуюся кирпичной кладкой. Карниз над оградой тоже был кирпичный, из кирпича сложены и ворота с проездной аркой и двумя калитками по сторонам.

Вблизи собора на территории монастыря сохранился лаз в подземный ход, выложенный кирпичом, который выходит на берег р. Куньи. Использовался он то ли для оттока вод из подвалов близлежащих зданий, то ли указывал на стратегическое значение монастыря, то ли выполнял еще какие функции. Так, местные старожилы утверждают, что подземный ход этот без дела не стоял – монастырь был все же женский. На сегодняшний день, по оценкам архитектора А.А. Галашевича, сделанным в 1972 г. Воронцовский собор архитектурно-художественной ценности не представляет. Однако из Санкт-Петербурга приезжали специалисты, осматривали собор, говорили, что таких архитектурных сооружений на территории царской России было всего

три, что собор представляет не только архитектурную, но и историческую ценность. Неподготовленное воображение затерявшийся в глуши Воронцовский собор поражает. И если не художественно-архитектурным стилем (хотя современные «памятники» строительства ему и в подметки не годятся), то уж добротностью строений и профессионализмом мастеров наверняка. Жаль только, что творение их рук стоит заброшенное и никому не нужное.

### **Елизавета из Волока**

Красивы окрестности старинного села Волок. Дорога, что ведет туда от Плоскоши, окаймлена стайками тонких белоствольных березок, за которыми виднеются ели. Березовые островки особенно заметны в этих местах среди вечнозеленой хвои. Может, именно поэтому речку, на берегу которой стоял когда-то барский дом в Волоке, называли Сережей – от сережек, которые в обилии появляются на березках летом.

Время, бурные события эпохи камня на камне не оставили от барской усадьбы. Теперь на этом месте выстроен небольшой деревянный домик, где в 1975 году был открыт музей Е. Л. Дмитриевой (Томановской). Выглядит домик вполне современно. Да и вообще почти ничто не напоминает о старине и окрестностях. Засохли удивительные ели с голубоватой хвоей, с ветками, скорее похожими на сосновые. Разве что старинный мостик через Сережу - принадлежность прошлого, да сама речка все та же. Спускаясь по ее крутому берегу к самой воде, невольно думаешь: вот так же сбегала сюда когда-то Елизавета Кушелева – одна из русских женщин, чье имя вошло в историю.

Гостьей музея в Волоке была французская журналистка Сильвия Бребан. Она собиралась писать книгу о Елизавете Дмитриевой - русской участнице Парижской Коммуны. Сильвия говорила, что во Франции о Елизавете знают мало. Известна всего одна книга о ней.

А мы, торопчане, много знаем о своей знаменитой землячке? К сожалению, не очень велик интерес к тем, так давно минувшим дням.

Но без прошлого нет настоящего. Поэтому хочется оглянуться на то, что было...

Елизавета Дмитриева (Томановская) родилась и выросла в Волоке в дворянской семье Кушелевых (один из старинных русских родов). По одним данным – отец её Лука Кушелев был своенравным, жестоким помещиком, по другим – при всей властности он не чуждался прогрессивных взглядов этого времени, по крайней мере, принимал у себя в доме людей, приверженных им. Достаточно сказать, что знакомыми Кушелевых, соседями по поместьям были Петр Лаврович Лавров и Корвин-Круковские. В семье Корвин-Круковских выросли Анна Васильевна – будущая участница Парижской Коммуны и Софья Васильевна, в дальнейшем по мужу Ковалевская, ставшая знаменитым математиком. Среди родственников Кушелевых стоит назвать издателя прогрессивного журнала "Русское слово" Г.А. Кушелева-Безбородко и композитора М.П. Мусоргского. Есть свидетельства, что он, бывая в Волоке, давал уроки музыки юной Елизавете.

Все эти знакомства, родственные связи не прерывались, когда семья Кушелевых обосновалась в Петербурге на Васильевском острове. Увлечение Елизаветы произведениями художественной литературы, публицистикой, в которых отражались новые взгляды того времени, круг знакомых в

студенческой молодежной среде – всё это оказало влияние на формирование ее революционно-демократического мировоззрения.

К концу 60-х годов прошлого века на Западе заметно активизировалось рабочее движение. Не случайно революционные демократы России всё чаще обращали туда свои взоры. В петербургской печати промелькнули сообщения о Карле Марксе, об организации им Интернационала.

В Женеве жила группа русских революционеров. За границу приезжали из России и девушки. Они стремились получить там недоступное им на родине высшее образование. Выехали в Западную Европу и знакомые Елизаветы Кушелевой – сестры Корвин-Круковские. Лиза хотела последовать их примеру. Но женщине выехать из России за границу было совсем непросто. Требовалось иметь паспорт. А его выдавали только с согласия мужа. У Лизы созрело решение – фиктивный брак. Дело оставалось за "женихом". Эту роль взял на себя Михаил Николаевич Томановский, человек, разделявший ее взгляды.

В Волоке состоялось венчание. Е.Л. Томановская выехала в Швейцарию. Там она активно участвовала в многогранной деятельности Русской секции Интернационала. Лиза обладала неиссякаемой энергией, глубокой преданностью революционным идеалам. Не случайно, когда от секции решено было послать связного в Лондон для встречи с Марксом, выбор пал на Томановскую.

Она приехала туда в середине декабря 1870 года. После знакомства с К. Марксом Елизавета Лукинична неоднократно встречалась и беседовала с ним. Бывая в его доме, она подружилась с дочерьми Маркса, там же познакомилась с видными деятелями рабочего движения.

События 1871 года в Париже привлекали к себе пристальное внимание революционеров-демократов всего мира. В Лондоне напряженно следили за тем, что происходит во Франции. Маркс и Энгельс считали Парижскую Коммуну "духовным детищем Интернационала". Чтобы поддерживать с руководством Коммуны контакты, в Париж по решению совета Интернационала выехал один из его секретарей-корреспондентов Огюст Серрайе. А второй была... Елизавета Томановская. В Париже она жила под псевдонимом Дмитриева.

28 марта 1871 года Елизавета Лукинична была свидетельницей торжественного провозглашения Коммуны. Оно вылилось в народный праздник. Но за праздником наступают будни. Перед Коммуной вставало великое множество проблем. О них Дмитриева сообщала в своих письмах в Лондон. Она была и непосредственной участницей событий во французской столице.

2 апреля три бригады армии Тьера выступили против красного Парижа. В книге Н. Ефремовой и Н. Иванова "Русская соратница Маркса" приводятся слова участника боя между коммунарами и войсками Тьера Ю. Лакса. В этом бою ему довелось быть рядом с двумя женщинами, которые, как он писал, "своей энергичной смелостью воодушевляли солдат". Это были Луиза Мишель и Елизавета Дмитриева.

При участии Елизаветы Лукиничны было написано воззвание женщин-коммунарок. После того, как оно было напечатано и расклеено в Париже, около двух тысяч парижанок заявили о готовности посвятить себя делу Коммуны. Чтобы объединить движение, активистки учредили Центральный комитет революционной организации женщин. Возглавить его поручили пяти известным революционеркам, и в их числе – Елизавете

Дмитриевой, которая повела активнейшую работу в составе комитета.

Многое сделала она для формирования вооруженных отрядов женщин. 23 мая 1871 года отряд во главе с Л. Мишель и Е. Дмитриевой проявлял беспримерную доблесть, сражаясь на площади Бланш, а затем – на площади Пегаль, где сдерживал натиск версальцев.

Елизавета Лукинична не покидала баррикады до тех пор, пока не была ранена. Кто спас её и укрывал после разгрома Коммуны, осталось неизвестным. Мы знаем только, что Дмитриевой удалось выскользнуть из Парижа, выдавая себя за подданную Пруссии. Вскоре она вернулась в Женеву.

Есть все основания полагать, что в более зрелые годы Е. Л. Томановская (во втором браке Давыдовская) отошла от революционной деятельности. Но ее яркая юность, искренняя вера в идеалы привлекают симпатии.

### **Мне возмездие и аз воздам**

В 1917 году Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал на Патриарший престол митрополита Московского и Коломенского Тихона. Вот как описывает это событие князь И. Васильчиков: "В назначенный день огромный Храм Христа Спасителя был переполнен народом. В конце литургии митрополит вынес из алтаря и поставил на небольшой столик перед иконой Владимирской Божией Матери, слева от Царских врат, небольшой ковчег с именами выбранных на Церковном Соборе кандидатов в Патриархи. Затем он встал, окруженный архиереями, в Царских вратах, лицом к народу. Тогда из алтаря вышел старец о. Алексей в черной монашеской мантии, подошел к иконе Богоматери и начал молиться, кладя земные поклоны. В храме стояла полная тишина, и в то же время

чувствовалось, как нарастало всеобщее нервное напряжение. Молился старец долго. Затем встал с колен, вынул из ковчега записку и передал ее митрополиту. Тот прочел и передал протодиакону Розову. И вот протодиакон своим знаменитым на всю Москву, могучим и в то же время бархатным басом начал провозглашать многолетие, напряжение в храме достигало высшей точки. Кого назовет? "...Патриарху Московскому и всея Руси Тихону!" – раздалось на весь храм, и хор грянул многолетие!"

Одиннадцатый патриарх Русской православной церкви Тихон вошел в историю как личность незаурядная, человек трагической судьбы. Его имя, как и имена других русских патриархов, явивших образец подлинного апостольского служения и евангельской любви, навеки начертано на скрижалях истории.

В жестокое время классовой вражды Патриарху Тихону пришлось стать заступником своего народа. Ему первому пришлось решать вопрос об отношениях с новым государственным строем, установившимся в стране в результате революции. Святейший патриарх Тихон предпринимает важнейшие шаги к нормализации отношений с государством. В своих посланиях он провозглашал: "...всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу, должны быть отвергнуты и осуждены". С избранием его на патриарший престол началась новая эпоха в истории Русской православной церкви.

Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин) родился 19 января 1865 года в семье священника в погосте Клин Торопецкого уезда Псковской губернии и здесь крещён в церкви Воскресения Христова. Окончив курс Торопецкого духовного училища, он поступил в Псковскую духовную семинарию, а по ее окончании – в Петербургскую духовную академию, которую окончил в

1888 году. После академии он три с половиной года преподавал в Псковской духовной семинарии, затем три месяца был инспектором и два года ректором Холмской семинарии. С 1884 года он – ректор Казанской духовной академии, и через три года – уже епископ, сначала Люблинский, а затем Алеутский и Североамериканский. В этот период своей жизни, охватывающий почти десятилетие, он упорядочивает жизнь православных приходов в Соединенных Штатах и на Аляске, строит новые храмы, и среди них – кафедральный собор во имя Святителя и Чудотворца Николая в Нью-Йорке, куда и переносит из Сан-Франциско кафедру Американской епархии, организует Миннеаполисскую духовную семинарию для будущих пастырей, приходские школы и приюты для детей.

Роль его в утверждении Православной Церкви в Америке действительно огромна. При нём впервые в этой стране с православием начинают знакомиться и сближаться христиане других исповеданий. После успешной деятельности в Америке архиепископ Тихон в 1907 году был назначен на древнюю Ярославскую кафедру. За годы своего архиерейства в Ярославле он привел епархию в состояние духовной сплоченности. В 1914 году Преосвященный Тихон стал архиепископом Виленским и Литовским; в 1917 году назначается на Московскую кафедру.

Всероссийский Поместный Собор 1917 года восстановил патриаршество, и Патриархом был избран Председатель Собора митрополит Московский и Коломенский Тихон.

Жестокий 1917 год. Большевистская артиллерия в полдень начала обстрел Кремля из тяжелых орудий, – который продолжался два дня и три ночи. В эти дни в Кремле проходили заседания Всероссийского Поместного Собора, восстановившего патриаршество в

России. Из письма митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина 5 ноября (по ст. стилю) 1917 года: "Рвутся снаряды, грохот пулеметов, ружей, падающих зданий, а в подземелье возносится молитва... о примирении враждующих между собой братьев..." Председатель Собора митрополит Тихон призывает "сражающихся между собой... воздержаться от дальнейшей ужасной кровопролитной брани ...умоляет победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных. Во имя спасения Кремля и спасения дорогих всем нам святынь, разрушения которых и поругания русский народ никогда и никому не простит"... Очевидна роль Тихона в это смутное время, когда он разумом избрал путь следования евангельским заповедям, проявив заботу о том, чтобы частные вопросы и политические интересы не заслонили абсолютных нравственных ценностей. Призывал к миру. Он обращался к православным людям без различия положения, сословий, партий. Смириться с разорением страны, репрессиями, с разного рода бесчинствами он не мог. И тем не менее, ему первому пришлось решать вопрос об отношениях с новым государственным строем. Именно с 1918 года начался поиск Церковью своего места в новом, небывалом доселе общественном строе. В годовщину революции он обращается от имени народа к Совету Народных Комиссаров: "... Обратитесь не к разрушению, а к установлению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междуусобной брани"... В своих проповедях и обращении к Богу он молил о ниспослании мира растерзанной России.

Война с Церковью и верой продолжалась. Победивший общественный строй хотел видеть смиренного Патриарха, не борца, заставлял или покориться, или... Покушение на Патриарха Тихона не

увенчалось успехом. Его посадили в ГПУ на Лубянку. Долгие тринадцать месяцев заключения и борьбы подорвали здоровье, но не сломили Патриарха. Скончался он 25 марта 1925 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Погребен в Московском Донском Монастыре. Спустя 64 года после смерти Архиерейский собор Русской православной церкви причислил "лику святых Патриарха Московского и всея Руси Тихона".

22 февраля 1992 года в Донском монастыре в Москве состоялось торжественное открытие святых мощей святителя Тихона. Торжество было совершенно особое. Насельник Донского монастыря иеромонах Тихон вспоминает: "...Многие потом признавались, что они никогда не переживали таких вот высоких торжественных минут... Святитель Тихон – это столп православия, одна из опор нашей духовной жизни в современном мире..."

### **Фото из старинного альбома**

В истории Торопца, затерянного среди озер и лесов, десятки имен, которые принесли ему гордость и славу. Это ученые и адмиралы, зодчие и художники. В этом блистательном созвездии особое место занимает Николай Павлович Гладильщиков, первый русский укротитель. В 1995 году исполнилось 100 лет со дня его рождения. Воспоминания современников, книги, брошюры, журнальные и газетные статьи рисуют образ удивительного человека, былинного русского богатыря, который легко разгибал медные подковы, завязывал узлом железные прутья, был повелителем большой группы хищников, с которыми выступал и на арене столичного цирка и побывал в разных городах необъятной страны.

Гладильщикова знали и помнят многие торопчане. Но особенно интересны воспоминания Людмилы Константиновны Перескоковой, которая является родственницей первого русского укротителя. Её бабушка Елизавета Никандровна Кожевникова была сестрой матери Гладильщикова Клавдии Никандровны. Людмила Константиновна, влюбленная в историю родного края, давно стала собирать материалы о Гладильщикове. Самая главная семейная реликвия – старинный кожаный альбом с фотографиями, которые хранят очарование и колорит давно минувших дней. Здесь много дарственных фотографий Гладильщикова. Крепкий подросток в форменной фуражке. Прославленный атлет с могучим торсом. Гладильщиков в костюме русского богатыря, окруженный тиграми и львами.

Николай Гладильщиков, как пишется и в журналах, и в книгах, был сыном лесника. На самом же деле он был сыном состоятельного торопецкого мещанина. Отец его владел двумя большими домами. Один, двухэтажный, находится на набережной реки Торопы, возле краеведческого музея. Другой – на улице Комсомольской. Первоначальная версия вполне объяснима. Первый укротитель в молодой советской республике должен был иметь пролетарское происхождение. И мама его была не тихой крестьянкой, как пишется в повести В. Великанова "Приключение укротителя", а образованной женщиной, получившей прекрасное воспитание, гостеприимной и обаятельной. Она была первым другом и помощником сына, жила в его семье в Москве, ухаживала за животными. Гладильщиков горячо любил мать, в дальних поездках писал ей длинные нежные письма и слал телеграммы. Часто случалось, что на гастроли она ездила вместе с сыном.

Увлечение цирком у Николая Гладильщикова зародилось с детства. В чистеньком дореволюционном

Торопце на широкой площади раскинул свои шатры цирк Лапиадо. В то время русские атлеты, жонглеры и фокусники носили звучные итальянские псевдонимы. Увидев на борцовском ковре полуобнаженного человека, играющего тугими мускулами, шутя подбрасывающего высоко вверх бронзовую штангу и перекатывающего по могучим плечам двухпудовые гири, подросток "заболел" цирком. Людмила Константиновна вспоминает рассказы бабушки, которая очень любила Колю и часто приглашала его в дом, о том, что каждую свободную минуту, иногда на улице, на ходу, мальчик разминал мускулы рук и ног, каждый день несколько часов занимался с гирями и тугими резиновыми жгутами. Прорезал в спинке кровати специальные отверстия для фиксации тела он рано утром рывком поднимался с постели, тренируя мышцы брюшного пресса. Кровать особой конструкции была у Гладильщикова и в Москве.

В юности он решил научиться хорошо танцевать, и часто в доме бабушки звучало фортепьяно. Гладильщиков разучивал модные танцы со своей крестной мамой Аней, тоненькой смешливой девушкой. Танцевал румбу, падеспань, краковяк, обожал танго. Очень любил природу, цветы, которые росли во дворе родного дома. Цветы всегда стояли в красивых вазах на низких столиках, цвели в палисаднике. Николай сам ухаживал за ними, отдавая предпочтение анютиным глазкам.

В редкие приезды в Торопец уже в зените славы он всегда останавливался у родственников. В последний свой приезд в 1974 году на торжества, посвященные 900-летию города, он несколько дней жил в дружной семье Перескоковых. Этот приезд стал праздником. Двери в доме не закрывались. Постоянно были люди. Гладильщиков был очень рад встретиться с земляками, много рассказывал о своей работе с дикими зверями,

смеялся и шутил. Здороваясь с женщинами, всегда извинялся, что не может подать им руку – слишком крепким было рукопожатие знаменитого атлета. Он был удивительно добрым и остроумным человеком. В свободную минуту то распевал русские народные песни, которые очень любил, то начинал вальсировать по комнатам, легко поднимая к потолку смущенную хозяйку, то шутя предлагал хозяину бороться на ковре. Людмила Константиновна старалась повкуснее накормить долгожданного гостя, готовила всевозможные салаты и пельмени, которые Гладильщиков очень любил. Вечерами все вместе гуляли по Торопцу.

Посетил первый русский укротитель краеведческий музей. На стене на яркой афише мускулистый крепкий человек с хлыстом в руке стоял, окруженный тиграми и львами. Одна львица обвила тяжелой лапой плечи укротителя. Это была его любимая Фатима, которую двухнедельной крошкой приобрели у известного немецкого дрессировщика Шредера. Тот никому не продавал зверей, но сделал исключение для Гладильщикова и его жены Марии Павловны, которая работала в цирке с обезьянами и собачками. Фатима росла в семье Гладильщиковых и очень привязалась к хозяйке. Бегала по пятам за Марией Павловной, хватая её за подол платья. Одна беда – львы ведут ночной образ жизни, и маленькой львице всегда хотелось поиграть с хозяевами в тот момент, когда они крепко спали. Фатима подросла и стала участвовать в аттракционах. Понятливая и способная, с мягким дружелюбным характером, львица скоро стала "звездой". Во время войны Фатима вместе с бурым медведем Мишуком, свирепым львом Султаном, гиенами, волком Абреком и крокодилем Карлушей была расстреляна отступающими немецкими солдатами.

Гладильщиков никогда не мог забыть Фатиму. Увидев в музее афишу, он ласково погладил рукой глянцевитую

бумагу и долго стоял, не вытирая слез, не в силах справиться с нахлынувшими воспоминаниями.

А начался его путь в большой цирк в Петрограде, куда он уехал после окончания школы. Шла первая мировая война. Гладильщиков работал на заводе и вечерами занимался борьбой в одном из спортивных клубов. Подошел призывной возраст. Гладильщиков попал на восточный фронт, в кавалерию, и в перерывах между боями по-прежнему тренировался, пробуя силы в кулачных боях и вольной французской борьбе. Не раз клал на лопатки лучших силачей кавалерийского полка. В 1917 году в составе "батальона смерти" попал под ураганный огонь немецкой артиллерии, был сильно контужен и целый год провел в госпитале. А когда вышел, в стране полыхала гражданская война.

Вернувшись к мирной жизни в 1922 году, на всероссийских соревнованиях по борьбе, стал чемпионом республики в полутяжелом весе. Страна залечивала раны, нанесенные гражданской войной. В стране голод и разруха. Гладильщиков приехал в родной Торопец.

Стал уже хрестоматийным случай на Торопецкой ярмарке в 1924 году. На потеху зрителям мельник выставил медведя, прикованного к столбу. Встревоженный суетой и многолюдьем медведь ревел и поднимался на дыбы. Мальчишки от нечего делать дразнили зверя. В какой-то момент цепь со звоном лопнула, и разъяренный медведь подмял под себя мальчишку. Большой бедой обернулась бы забава, если бы не крепкий человек в шинели до пят и буденовке со звездой – то был Гладильщиков. Он укротил зверя, а потом купил медведя, еще не представляя, что будет с ним делать. Он решил оставить у себя Мишука – так назвал своего первого артиста – научить его несложным забавным трюкам.

С медведем Гладильщиков объездил Псковскую, Новгородскую и Тверскую губернии, понимая, как важны уставшим от социальных потрясений людям веселые зрелища, шутки и смех. В поездках голодный Мишук часто сам промышлял в поисках еды. Как, например, на станции Бологое, когда медведь зашел в станционный буфет и "угощался" там пирожками и шипучей водой, вызвав отчаянный переполох. Приходилось с медведем и в теплушках ездить, и на пароходе плыть, и на барже по Волге путешествовать, торопясь на представление. В те годы отечественный цирк только возрождался. Гладильщиков, приехав по приглашению в Москву, начал работу над новыми интересными и необычными аттракционами. Он очень любил животных и лаской добивался от них послушания, стараясь лишний раз не применять хлыст. Легкой, пружинящей походкой он выходил на арену в расшитой русской рубахе и тонких шелковых шароварах, низко кланялся публике – и начиналось представление. Он катался верхом на льве, держась за роскошную гриву, ложился на живую "постель" из тигров и львов. Под мелодии народных песен звери делали пирамиду, пролетали сквозь горящие обручи, а когда медведь звонил в тяжелый колокол, с мягкой грацией прыгали друг через друга. Казалось, что четвероногие артисты очень дружны между собой и охотно выполняют сложные трюки. Но это было далеко не так. Сильный и властный укротитель зорко следил за хищниками, понимая, что хрупкий "мир" на арене может быть в любую секунду взорван.

Вскоре Гладильщиков приобрел у знаменитого немецкого дрессировщика Гагенбека мадагаскарского питона. Змею, длина которой от точеной головки до хвоста была 2 метра 75 сантиметров, назвали Крошкой. В московской квартире Гладильщиковых питон любил нежиться на солнце и часто спал на подоконнике,

свешивая из окна маленькую головку с лепесточками языка. Окрестные жители приходили посмотреть на диковинную змею. Крошка очень любил купаться и мог часами нежиться в теплой воде, когда Мария Павловна Гладилицыкова, высокая смуглая красавица, поливала его водой из кувшина.

Очень эффектен был номер в восточном стиле: на арену под протяжные звуки флейты выходил человек в сверкающей чалме, а на шее поблескивал красивым изумрудным узором чешуи питон. Он обвивался вокруг тела укротителя, напрягая мышцы. Победителем из схватки человека со змеей всегда выходил Гладильщиков. Зрители с восторгом аплодировали. И только артист и его ассистенты знали, как труден и опасен этот эффектный номер.

Заслуженный артист республики Н.П. Гладильщиков постоянно работал над новыми номерами, добиваясь большей выразительности, синхронности действий дрессированных дверей, четкости и красоты. В аттракционы он смело вводил пресмыкающихся и птиц. В конце представления к куполу цирка взмывала стая голубей. Белоснежные птицы садились на плечи и руки артиста.

Гладильщиков выступал в больших и малых городах, снимался в картинах "Медвежья свадьба", "Северная любовь", в научно-популярных фильмах. В каждом городе, где шло его представление с дикими зверями, всегда был полный аншлаг. Несмотря на огромную популярность, Гладильщиков оставался мягким, отзывчивым и очень добрым человеком. Входя в клетку с дикими зверями, он преображался, становился сильным, властным. Самообладание и хладнокровие не раз выручали его из самых рискованных ситуаций. Воля человека всегда побеждала волю зверя.

Умер Гладильщиков в возрасте 85 лет. Гостя в Торопце, он как-то признался Людмиле Константиновне: "Люся, придется мне уйти из цирка. Силы уже не те. Старею. Внешне это, может быть, не так заметно. А звери могут почувствовать слабость человека и будут следить, где я дам маху. Не могу жить без зверей, но хочу уйти от них непобежденным. Понимаешь? А так хочется еще быть в строю!"

Он ушел из жизни непобежденным и отважным. До последних дней сохранял в душе поющую радость жизни, наполненной любимой работой, друзьями, новыми встречами и знакомствами. Все, кто знал Гладильщикова, запомнили его как сильного и мужественного человека.

### **Путешественник, военачальник, просветитель...**

Куропаткин Алексей Николаевич (17.03.1848 г. – 16.01.1925 г.) – русский военачальник, генерал от инфантерии (1901 г.), генерал-адъютант (1902 г.). Родился в семье офицера, в родовом поместье в селе Шешурино Торопецкого района Тверской области.

Окончил Павловское военное училище (1866 г.) и Академию Генерального штаба (1874 г.).

В 1866 – 1871 гг., 1875 – 1877 гг. и 1879 – 1883 г.г. служил в Туркестане, участвовал в завоевании Средней Азии.

1890 – 1897 г.г. – начальник Закаспийской области. С 1 января 1898 года до 1 февраля 1904 года – военный министр, 7 февраля 1904 года назначен командующим Маньчжурской армией, с 13 октября 1904 года по 3 марта 1905 года – главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке. После поражения под Мукденом был смещен и назначен командующим 1-й Маньчжурской армией, с 1906 г. – член Государственного совета.

Во время первой мировой войны (1914 – 1918 г.г.) в 1915 году командовал корпусом, затем 5-й армией и Северным фронтом. С июля 1916 года по февраль 1917 года – туркестанский генерал-губернатор. С мая 1917 года до конца жизни в бывшем своем имении – селе Шешурино Торопецкого района – преподавал в средней школе и обособленной им сельскохозяйственной школе.

В 1918 – 1919 г.г. отверг предложение французского посла эмигрировать и белогвардейцев – выступить против Советской власти.

Алексей Николаевич Куропаткин – автор ряда военно-исторических трудов.

#### Генеалогическое древо

Родоначальником семейства Куропаткиных явился унтер-офицер Емельян Куропаткин, выходец из крепостных Екатеринославской губернии. Приблизительно в мае 1817 года у него родился сын Николай (отец Алексея Николаевича). Закончив последовательно школу военных кантонистов и школу топографов, Николай Емельянович с 1833 года служил в роте топографов Военно-Топографического Депо.

Первое офицерское звание прапорщика пожаловано ему в 1844 году, а вместе с ним и дворянство. В 1849 году произведен в подпоручики, в 1854 году – в поручики, в 1859 году – в штабс-капитаны.

Николай Емельянович был кавалером орденов Святого Станислава и Анны III степени, преподавал топографию вначале в Полоцком (1849 г.), затем (с 1852 г.) в Первом Санкт-Петербургском кадетских корпусах. Был женат на дочери капитана второго ранга Павла Петровича Арбузова Александре. В конце 60-х – начале 70-х годов Николай Емельянович дворянством Холмского уезда избирался мировым судьей.

Известно, что у Н.Е. Куропаткина было 7 детей, в том числе Алексей Николаевич, который унаследовал маменькино приданое – село Шешурино Наговской волости Холмского уезда Псковской губернии (ныне Торопецкий район Тверской области). Этот уголок России стал милым сердцу А.Н. Куропаткина, его "пенатами".

Сам Алексей Николаевич имел сына Алексея (1892 г.) от второй жены Александры Михайловны (урожденной Тимофеевой). Сын окончил химический факультет Санкт-Петербургского университета. Расстрелян в 1919 году в подвалах ЧК на Гороховой, 2, по делу "Национального центра", без суда как заложник, якобы, был в группе по изготовлению бомб для терактов против советских вождей.

### **Боевой офицер, теоретик, публицист, политик**

Что известно об А.Н. Куропаткине, генерале от инфантерии, кроме того, что в русско-японскую войну 1904-1905 г.г. командовал он Маньчжурской армией и проявил, якобы, в тех обстоятельствах нерешительность и неумение руководить войсками? Таким – недальновидным, колеблющимся, не доверяющим подчиненным – представлен Алексей Николаевич в художественной и документально-исторической литературе, умалчивающей о других вехах его биографии. Автор этой публикации делает попытку рассказать об Алексее Николаевиче как о путешественнике, талантливом публицисте, а затем уже как о крупном военном начальнике, затем – просветителе, краеведе, человеке.

В 1871 году Алексей Николаевич поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, что было для него чрезвычайно сложным делом. Сюда ежегодно

принималось всего около 50 офицеров, из которых до выпускных экзаменов "добирались" 35-40 человек. Куропаткин проявил незаурядные способности и блестяще закончил академию. Как лучший выпускник он был награжден научной командировкой в Германию, Францию и Алжир. Не задержавшись долго в Европе, А.Н. Куропаткин едет в Алжир, где в то время полыхал пожар национально-освободительного восстания. Интересовал его опыт боевых действий войск в условиях пустыни. Молодой офицер русской армии принял участие в экспедиции французских войск в Большую Сахару. За отличие в этом походе Куропаткин был награжден крестом ордена Почетного легиона. Но не была забыта и главная цель командировки –научная. Алжирские впечатления вошли в серию корреспонденции в журнале "Военный сборник". Обобщающим же трудом стала книга "Алжирия", изданная в 1877 году. Она знакомила читателей не только с французской колонией, но и давала много практических сведений из опыта войны в Северной Африке для русских войск в Туркестане. Эта первая удачная проба пера стала началом будущей плодотворной литературной деятельности А. Н. Куропаткина.

По возвращении в Россию Алексей Николаевич был назначен в Генеральный штаб. Но столичная жизнь не прельщала новоиспеченного генштабиста. По собственному желанию он вновь отправляется в "горящий" Туркестан, участвует в походе русских войск против Кокандского ханства. Здесь на капитана Генштаба Куропаткина обращает внимание случайно оказавшийся с кашгарским посольством в Коканде М.Д. Скобелев. За подвиги в боях при взятии Уч-Кургана Куропаткин был награжден орденом Святого Георгия IV степени. С тех пор судьба двух талантливых русских офицеров тесно переплелась. Их дружба окрепла в последующих ратных

делах. В них росла слава Скобелева, при котором начальником штаба непременно был Куропаткин. Они прекрасно дополняли друг друга. Блестящий практик, смелый, решительный Скобелев и глубокий теоретик, основательный в своих действиях, не позволяющий себе лишнего, строгий с подчиненными Куропаткин. Объединяла их любовь к военному делу, удивительная храбрость, самоотверженность на службе.

В 1877 году началась русско-турецкая война, где, как ни в какой Другой, проявились небывалый героизм, мужество и стойкость русских солдат и офицеров, сражавшихся бок о бок с болгарами, румынами и другими балканскими народами.

Куропаткин участвовал в боях под Ловчей, под Плевной. За боевые отличия в русско-турецкой войне Алексей Николаевич был награжден орденами Святого Станислава II степени, Святой Анны (I степени и Святого Владимира III степени с мечами, чином полковника и золотой саблей с надписью "За храбрость".

После лечения в сентябре 1878 года А.Н. Куропаткин был назначен заведующим азиатской частью Главного штаба и адъюнкт-профессором Николаевской академии Генерального штаба по кафедре военной статистики. В 1879 году вышла книга А. Н. Куропаткина "Кашгария" по материалам его путешествия в качестве посланника в феодальное государство на Памире. В августе этого же года Алексей Николаевич вновь оказался в Средней Азии, получив под командование Туркестанскую стрелковую бригаду. В это же время из-под его пера выходят статьи "С полей сражения" и "Под Плевной" (практика траншейной войны). Тогда же вышла небольшая книга "Туркмения и туркмены", в которой автор дал краткий очерк края, ставшего через год театром военных действий. Здесь Скобелев и Куропаткин встретились вновь. Во время Ахал-

Текинского похода 1880-1881 г.г. полковник Куропаткин в очередной раз проявил себя превосходным организатором и неустрашимым помощником.

Сам Куропаткин уважение к своему другу и соратнику пронес через всю жизнь. Уже в 1893 году он написал биографический очерк о Михаиле Дмитриевиче. Подводя черту под своими размышлениями о жизни Скобелева, Алексей Николаевич писал: "Судьбе угодно было отнять Скобелева у России на 39-ом году его жизни, но несомненно, что живи Скобелев еще между нами, он в случае европейской войны должен был командовать армией, имея при этом все задатки выйти победителем и стать в ряды полководцев Русской земли, Суворову равных".

80-е годы стали для Куропаткина годами углубленной теоретической работы, осмысления пережитых войн. С 1883 по 1890 год он служил в Главном штабе, где принимал участие в разработке проектов "Об особых правах и преимуществах гражданской службы в отдаленных краях империи" и "Об устройстве управления в Туркестанском крае".

В марте 1890 года Алексея Николаевича произвели в генерал-лейтенанты с назначением начальником Закаспийской области, командующим расположенными в ней войсками и заведующим Закаспийской военной железной дорогой. Куропаткин теперь уже в новом качестве вернулся туда, где начиналась его боевая служба. Истерзанному войнами краю нужно было возвращать долги. Куропаткин на новом посту проявил недюжинные административные способности, он основательно и добросовестно взялся за дела. За восемь лет правления Закаспийский край преобразился. Стали развиваться торговля, промышленность, земледелие, появились новые города и селения. Возникли русские школы. В общем, Куропаткин к

репутации храброго и талантливое военачальника прибавил славу хорошего администратора. Итогом этого стало назначение его в 1898 году сначала управляющим военного министерства, а затем и военным министром.

## **Военный министр**

После конфликта нового императора Николая II с престарелым военным министром П. Ванновским, человеком малообразованным, грубым, в правительстве не возникло крупных разногласий по поводу нового министра: Куропаткин! Боевой генерал, сделавший карьеру не на царскосельских паркетах, а на полях сражений, "наследник скобелевской славы", как называли его тут же появившиеся многочисленные угодники. Свою роль сыграл и фавор императрицы: хороший рассказчик о войнах, походах, поездках в экзотические страны понравился Александре Федоровне.

К чести генерала, он сделал все, чтобы реорганизовать русскую армию в условиях неумолимо надвигающейся войны с Японией. Однако Куропаткин при всем своем желании не мог противодействовать порочной системе чиновничества, по которой вверх попадали, за небольшим исключением, либо высижившие в младших чинах положенный срок старцы, либо придворные сибариты, обязанные своей карьере исключительно близостью к трону.

Занимая пост военного министра, Куропаткин поднимал много проблем. Он заботился об образовании русских офицеров, об улучшении бытовых условий солдат, выступал против привлечения армии к подавлению волнений среди рабочих. В своем дневнике он писал: "Надо, усмиряя производящих беспорядки, усмирять капиталистов, заводчиков, фабрикантов,

которые о нужде рабочих, как и ранее, думают мало, поглощены заботами о наживе с борьбою на почве конкуренции".

Где-то приблизительно в 1903 году Куропаткин почувствовал, что все его начинания наталкиваются на непреодолимую стену отчуждения – 2 августа 1903 года военный министр попросил у царя отставки, которую тот не принял. Начавшаяся русско-японская война и последовавшее 8 февраля 1904 года назначение Куропаткина командующим Маньчжурской армией позволили ему почетно покинуть пост военного министра.

### **Куропаткин в русско-японской войне 1904 – 1905 г.г.**

Нет, пожалуй, ни одного заметного государства, которое не проиграло бы ни одной войны. Но поражение поражению рознь. Разгром русской армии и флота, что учинили японцы, был столь сокрушителен, и условия Портсмутского мира столь унижительны, что рана, нанесенная национальному достоинству, не заживает долгие годы.

Сражение на реке Ялу, оборона Порт-Артура, Ляоянское сражение... Несмотря на героизм русских солдат и офицеров, наша армия терпела одно поражение за другим. Особенно тяжелым оно оказалось в Мукденском сражении.

Это на суше. А на море – Цусима. Это слово тревожным набатом прозвучало по всей нашей державе. Морские глубины поглотили многие корабли флота российского. По Портсмутскому миру, которым подведены итоги этой бесславной войны, Россия вынуждена уступить Японии южную часть острова Сахалин, Порт-Артур и южную часть Китайской восточной железной

дороги. К числу причин, приведших к поражению, относят и такую, как слабость командного состава. Особенно много упреков было высказано в адрес генерала А.Н. Куропаткина. А всегда ли эти упреки справедливы?

Хотелось бы отослать читателя к словам видных ученых, военных теоретиков.

А.А. Свечин (замучен на Лубянке в 1937 году): "Мы, вероятно, слишком строго осуждаем Куропаткина как стратега, забывая о гнилом политическом базисе, на котором ему приходилось руководить войной".

Бывший Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников в своих "Воспоминаниях" пишет: "Будущим историкам еще придется как следует изучить личность Куропаткина, чтобы не рубить с плеча голову уже отошедшего в область предания незадачливого полководца русской армии". И все же в конечном счете козлом отпущения в том поражении оказался А.Н. Куропаткин. После войны он был назначен членом Государственного совета и поселился в своем родовом имении в селе Шешурино.

### **Просветитель, краевед**

Алексей Николаевич весь ушел в литературную работу. Именно в это время он пишет свои самые серьезные труды. В 1906 году издается его четырехтомный труд "Отчет генерал-адъютанта Куропаткина". В 1910 году свет увидело новое трехтомное сочинение "Россия для русских. Задачи русской армии". В 1913 году вышла последняя дореволюционная работа Куропаткина "Русско-китайский вопрос".

С началом первой мировой войны А. Н. Куропаткин рвется на фронт. Не без усилий в конце 1915 года, благодаря поддержке генерала М.В. Алексева, Куропаткин был назначен командиром гренадерского

корпуса, в дальнейшем он командовал 5-й армией и Северным фронтом.

В июле 1916 года А.Н. Куропаткин был назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками округа. Спокойной службы в тылу не получилось. На территории современного Казахстана вспыхнуло восстание А. Иманова. Новый командующий сумел локализовать, а затем и подавить это выступление.

После февральской революции генерала Куропаткина уволили в отставку. Шел ему тогда 70-й год.

### **Последние годы жизни**

Алексей Николаевич вновь уехал в свое имение, в село Шешурино. Здесь занимался большой общественной работой: консультировал сельскохозяйственную школу, организовал народный музей в городе Холме, был членом педагогического совета школы.

Когда в 1918 году чекисты обложили его как бывшего генерала поборами, он в письменной записке объяснил, что ценностей и накоплений у него нет. Все истрачено на строительство школы, больницы в родной Наговской волости.

Воспоминания благодарных односельчан рисуют нам Куропаткина как человека умного, выдержанного, трезвого в прямом и переносном смысле, горячо любящего свою Родину и свой народ.

16 января 1925 года в возрасте 78 лет Алексей Николаевич умер у себя на родине. В 1964 году группа бывших учеников Наговской сельскохозяйственной школы установила гранитное надгробие с надписью:

Куропаткин Алексей  
Николаевич

1848-1925

Основатель сельскохозяйственной Наговской школы  
"Высокая честь любить землю и научно уметь  
трудиться на ней"

В поселке Бологово Андреапольского района живет  
Всеволод Сергеевич Покровский – внук А.Н.  
Куропаткина. Ветеран народного образования до сих пор  
помогает писателям, краеведам в сборе материалов о  
личности своего деда.

### **На всю оставшуюся жизнь тех хватит подвигов и славы**

22 июня 1941 года торопчане, как и многие миллионы граждан нашей страны услышали правительственное сообщение о нападении фашистской Германии.

Тысячи торопчан по повесткам и добровольно шли на мобилизационные пункты, записывались в партизанские отряды. Под городом спешно возводились укрепления. Была организована эвакуация населения, оборудования промышленных предприятий, скота, сельскохозяйственной техники.

Город обороняющим его частям удержать не удалось и к 29 августа 1941 года немцы захватили Торопец. Начался тяжелый период оккупации. Евреев обязали носить на руках белые повязки. В ноябре над ними устроили жестокую расправу, уничтожили 75 человек. В Троице-Небином монастыре был устроен лагерь для военнопленных, где погибло около 200 человек. На площади появились виселицы. Пятеро торопчан, занимавшихся подпольной и партизанской деятельностью, саботировавших распоряжения оккупантов, были повешены, среди них В.М. Евграфьев, А.П. Ларионов, И.Т. Львов.

На территории района действовал Торопецкий и Плоскошский партизанские отряды. Торопецким партизанским отрядом командовал кадровый военный А.Н. Климов, комиссаром был В.А. Исаков.

### **Торопецкая операция**

В декабре 1941 года под ударами войск Западного и Калининского фронтов немецкие войска, потерпевшие поражение под Москвой и Калинином, стали отходить на запад. Для развития наступления Верховное командование Красной Армии решило создать две ударные армии – 3-ю и 4-ю. В 4-ю Ударную армию, которая должна была наступать в направлении Осташков – Андреаполь – Торопец, вошли пять стрелковых дивизий, четыре стрелковые бригады, восемь лыжных батальонов, два артиллерийских полка, два дивизиона ракетных установок, два танковых батальона и одна смешанная авиадивизия. 25 декабря 1941 года 249-я дивизия вошла в состав 4-й Ударной армии Северо-Западного фронта. Командующим ее был назначен генерал-лейтенант А.И. Еременко.

9 января 1942 года в 10 часов 30 минут после двухчасовой артподготовки части 249-й стрелковой дивизии, которая занимала оборону в районе г. Осташкова и озера Селигер, перешли в наступление по направлению главного удара на Пено.

10 января поселок Пено был освобожден. 48-я стрелковая бригада была введена в бой в этот же день и наступала севернее железной дороги Осташков – Торопец. Путь ее пролегал через леса в обход Андреаполя, предполагая выход в станции Мартисово.

249-я стрелковая дивизия, не задерживаясь в Пено, преследуя противника и сбивая его заслоны, овладела в этот же день Соблаго и рядом других населенных

пунктов. 13 января части дивизии освободили Охват, а 14 января окружили Андреаполь, перерезав дороги, ведущие на Торопец. И 15 января 1942 года после получасовой артиллерийской подготовки вместе с танками атаковали Андреаполь со всех сторон. Бой в городе длился весь день и всю ночь на 16 января. Андреаполь был освобожден. В этих боях особо отличился танковый экипаж под командованием Г.А. Половчени. За храбрость и мужество, проявленные в боях за Андреаполь, Половчене было присвоено звание Героя Советского Союза.

Оставив часть сил для полного уничтожения «оживавших» то тут, то там огневых точек фашистов, части 249-й дивизии главными силами двинулись на Торопец.

В это же время 48-я стрелковая бригада после ожесточенного боя с немцами освободила станцию и поселок Мартисово.

Не сумев задержать продвижение наших войск по реке Нетесьме и потеряв Андреаполь, противник подтянул резервы с тем, чтобы удержать за собой Торопец и железную дорогу на Великие Луки – Ржев. Торопец прикрывал собой направление на Великие Луки и являлся для фашистов крупной тыловой базой, где располагалось много армейских складов. Гарнизон Торопца, кроме находящихся там 1200 человек полевой жандармерии и полиции, роты самокатчиков, противотанкового дивизиона, был еще усилен только что прибывшим пехотным полком. Туда же отходили остатки кавалерийской бригады СС и двух пехотных полков. Командующий 4-й Ударной армии генерал Еременко отдал приказ 360-й стрелковой дивизии обойти Торопец с запада, а задача по овладению городом была возложена на 48-ю бригаду и 249-ю дивизию. 332-й дивизии было

приказано захватить Западную Двину, 334-й дивизии – Нелидово.

249-я дивизия и 48 бригада, уничтожая небольшие немецкие группировки, непрерывно подвергаясь налетам вражеской авиации, двигались к Торопцу. Надо отметить и тот факт, что зима 1941 – 42 г. была очень суровая, морозы достигали 30-35 градусов, снег был высотой 90-150 см, поэтому войскам приходилось прокладывать дороги по глубокому снегу, уберегая себя от морозов. Но это не помешало нашим войскам успешно развивать наступление на лыжах и санях, 19 января части 249-й дивизии и 48-й бригады подошли к городу одновременно с разных сторон.

В ночь на 20 января командующий армией генерал Еременко находился на командном пункте 249-й дивизии в поселке Понизовье и лично руководил боем за Торопец. вследствие сильных бомбардировок с воздуха и обстрела вражеской артиллерией Понизовья, командный пункт дивизии потребовалось перенести в другое место. При переходе туда командующий армией попал под бомбежку и был ранен, но продолжал руководить боем. И только 13 февраля он сдал армию генералу Голикову и эвакуировался в Москву.

С утра 20 января атаки наших частей возобновились, и к 14 часам 917-й полк и 48-я бригада овладели товарной станцией, депо и складами. Противник на этом участке усилил огонь артиллерии, участились налеты авиации. 48-я бригада, не выдержав интенсивного огневого налета, стала отступать. Воспользовавшись этим, немцы двумя батальонами контратаковали обнажившийся левый фланг 917-го полка дивизии, в результате чего товарная станция вновь перешла в руки противника. К вечеру все полки дивизии вели бой в черте города, 48-я и 39-я бригады заняли деревню Коптево и вели бои на южной окраине города совместно с 925-м

полком дивизии, преградив дорогу отступающим фашистам на запад и юг. Немцы неоднократно пытались прорваться из города с южной и западной стороны, но безуспешно. В ходе боев в городе и на его окраинах в полном составе сдалась в плен 5-я рота 591-го немецкого батальона во главе в командовавшим ею обер-лейтенантом. Только отдельным группам противника удалось избежать полного истребления. 249-я дивизия, выделив подразделения, усиленные двумя танками для преследования остатков разбитого противника, основными силами к исходу 21 января сосредоточилась в районе Торопца, 48-я бригада – восточнее озера Соломено.

Имея задачу одновременно с занятием Торопца овладеть станцией Старая Торопа, командир 249-й стрелковой дивизии генерал-майор Тарасов выделил отряд лыжников в составе 67-го и 68-го лыжных батальонов и взвод саперов. В ночь на 21 января, подойдя незаметно к Старой Торопе, командир разделил отряд на три группы. Одна должна была наступать с севера, вторая – с востока, третья – с юга. Когда северная группа начала бой, фашисты бросили на неё все силы, оставив небольшой отряд для охраны лагеря военнопленных. Этим воспользовался командир основного отряда и направил силы с востока во фланг и тыл гитлеровцам. Наши красноармейцы смяли фашистов и обратили в бегство.

Благодаря успешному наступлению наших частей были захвачены большие трофеи и в Торопце, и в Старой Торопе: стрелковое оружие, орудия, танки, склады с боеприпасами, горючим, продовольствием, транспорт.

Командующий 4-й Ударной армией Маршал Советского Союза А.И. Еременко в своих мемуарах писал: «Торопецкая операция была завершена точно в

поставленные армией сроки. необычно высокий наступательный порыв, мужество, самоотверженность и преданность Родине, вот что было, действительно, массовым явлением в 4-й Ударной армии в те дни».

В освобождении Торопца принимали участие жители города П.А. Железников, В.И. Иванов, Д.И. Бюро, Я.Т. Блоха.

### **Не ради славы и наград**

В нашем Торопецком крае родились, жили, работали и отсюда ушли на фронт Герои Советского Союза: майор Иван Петрович Зимаков, лейтенант Александр Гаврилович Гавриленко, младший лейтенант Александр Иванович Иванов.

И.П. Зимаков родился в 1908 году в деревне Шапкино, в рядах Красной Армии с 1931 года, служил командиром батареи, начальником штаба дивизии, командиром дивизиона.

Осенью 1944 года 10-я гвардейская стрелковая дивизия, взломав сильно укрепленную оборону противника северо-западнее Мурманска, вела успешное наступление на город Киркинес. Перед наступлением в 1944 году Иван Петрович расположил свой наблюдательный пункт впереди пехотинцев. Это дало ему возможность огонь своего дивизиона во время артиллерийской подготовки умело и четко корректировать. Снаряды батарей по команде Зимакова точно ложились в цель, что помогло нашим бойцам с минимальными потерями преодолеть оборону противника. По мере продвижения пехоты Зимаков тотчас же передвигал свой наблюдательный пункт, все время находясь в боевых порядках пехоты.

При форсировании реки Титовки гитлеровцы пошли в решительную контратаку. Большая группа автоматчиков

неожиданно вторглась в ряды нашей пехоты. Наблюдательный пункт Зимакова оказался в 30-40 метрах от противника. Ивану Петровичу пришлось вызвать огонь своих батарей на себя. Град осколков бушевал над головой. Уже тяжело раненный он с удовлетворением видел, как падают сраженные фашисты. Через два дня командир дивизиона И.П. Зимаков от полученных ранений умер. За этот подвиг посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза

А. Г. Гавриленко родился в 1920 году в деревне Залежье. В июле 1941 года был призван в ряды Красной Армии и зачислен в военное училище, по окончании которого ему было присвоено звание лейтенанта, и он был направлен командиром роты 205-го гвардейского стрелкового полка.

В боях за город Бахмач рота Гавриленко, сломив сопротивление противника, первой ворвалась в город. В боях за станцию Веркиевка командир со своей ротой отразил две контратаки крупных сил немцев, а его бронебойщики уничтожили три немецких танка, две автомашины и около 70 фашистов.

При форсировании Днепра Гавриленко с группой бойцов первым направился на правый берег, они подавили сопротивление противника и обеспечили прикрытие при переправе рот. На плацдарме обстановка осложнилась, гитлеровцы подтянули крупные силы и окружили батальон. Роте Гавриленко было поручено прорвать кольцо окружения. Умело расставив пулеметные точки, гвардейцы открыли ураганный огонь. Немцы растерялись, чем и воспользовался Гавриленко. Он поднял роту в атаку и прорвал кольцо окружения. Четыре дня рота удерживала занятую позицию, не позволяя немцам сомкнуть прорванное кольцо. Было отбито 13 атак противника. В бою у реки Припять гвардии

лейтенант Гавриленко Александр Гаврилович погиб. За форсирование Днепра и удержание плацдарма ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

А.И. Иванов родился в 1923 году в деревне Паршино. Работал библиотекарем в Куньинском сельсовете. На фронте с марта 1942 года. Во время оккупации был разведчиком в партизанском отряде. Когда район освободили, пошел воевать, окончив краткосрочные курсы младших командиров. В конце 1943 года младший лейтенант Иванов прибыл в 84-й стрелковый полк и принял командование взводом. Ходил в разведку, лично захватил 13 "языков".

В феврале 1945 года полк вёл упорные бои на территории Германии. Впереди лежал город Шургаст. На его окраине фашисты соорудили мощные укрепления. После сильнейшей артподготовки с нашей стороны некоторые точки врага ожили и заставили батальон залечь. Погиб командир батальона. Комсорг Александр Иванов принял командование на себя. Немецкий пулемет продолжал вести сокрушительный огонь из уцелевшего дзота. Все попытки подавить огневую точку успеха не имели. Батальон лежал. Тогда Иванов незаметно подкрался к вражескому дзоту и бросил туда несколько гранат. На какой-то миг наступила тишина, но затем пулеметные очереди раздались вновь. Александр Иванов подбежал к дзоту и бросился на амбразуру. Пулемет захлебнулся, батальон поднялся в атаку. И уже ничто не могло остановить его. А.И. Иванову, повторившему подвиг Матросова, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Шестеро торопчан награждены орденами Славы трех степеней.

Это Ф.А. Александров, П.А. Белокуров, В.И. Ваганов, В.Д. Волков,

А.С. Журавлев, Г.Н. Нефедов.

На всех фронтах Великой Отечественной воевали торопчане. Всего участвовало в этой войне около 14000 торопчан. С войны не вернулось более 7800 жителей нашего района. Они названы поименно в областной Книге Памяти.

### **Живой водой воображенья...**

Среди славных имен наших земляков имена известных в России художников. Прежде всего это художник-самородок Василий Раев, крепостной юноша из села Волок, который с детства после многотрудных крестьянских дел выбирал время, чтобы углем на беленой печи, покосившейся старой двери или прутиком на влажном песке малевать диковинных жар-птиц, фантастические цветы и невиданных зверей. О "художествах" Васи узнал помещик Кушелев, владелец волокского имения. Способного паренька отправили в художественную школу в Арзамас. За шесть лет учебы его работы дважды отправлялись в Академию художеств в Петербург, и получали положительные отзывы. Но до самого своего поступления в Академию Василий Раев был крепостным – Кушелев отказался дать живописцу вольную даже тогда, когда Общество поощрения художеств объявило сбор денег и собрало 5 тысяч рублей. А когда наконец Раев получил возможность свободно жить и писать, его пригласил на Урал знаменитый заводчик Демидов. Все эти годы художник работал много, упорно. В 1839 году получил первую серебряную медаль "За успехи в перспективной живописи". В этом же году он познакомился с художником А.В. Перовским, который дал денег на поездку в Италию. Два года в солнечной стране, которую называют "колыбелью живописи", пролетели, как один миг. Писалось в эти годы Раеву легко, вдохновенно. "Вид

Рима с Монте-Марио", "Вид города Бари", "Римский вид вечером". Работы были одобрены в России, но теперь художнику предстояло совершенно новое дело. Ему было предложено учиться мозаичному делу у римского профессора Барбети – специалиста по мозаике и приготовлению эмалей. По возвращению в Петербург он работал в мозаичной мастерской, выполняя заказы для Исаакиевского собора. За эту работу совет академии возвел сорокачетырехлетнего Василия Раева в академики.

Умер В.Е. Раев в Кунцеве в 1871 году.

В нашем городе родился еще один известный художник И.В. Лучанинов. "Рекрут, прощающийся со своим семейством" – большая жанровая картина, принадлежащая его перу, и программная работа художника, только что окончившего курс Академии художеств. Шла Отечественная война 1812 года, картина стала живым откликом, о ней заговорили, и художник был удостоен за неё золотой медали. В годы ученичества Иван Васильевич Лучанинов выполнял много интересных работ. Одна из них в конкурсе на золотую медаль по программе: "...Представить поход под Казань Ивана Васильевича". Лучанинов значится в числе претендентов академии на заграничную поездку, выполняет заказы императорского двора, копирует в Эрмитаже картины лучших иностранных мастеров. Но главным в его творчестве остается портрет.

Умер Лучанинов в 1824 году, успев создать не очень многое, так до конца и не реализовав свой богатый творческий потенциал.

И.Л. Москвитинов. Время донесло до нас имя уроженца нашего края Ивана Лазаревича Москвитинова, который работал в миниатюрной живописи. Она получила свое распространение в XVIII и XIX веках. Портретные и пейзажные миниатюры выполнялись по

дереву, металлу, слоновой кости, пергаменту, бумаге. Очень мелкие по размеру и тончайшие по исполнению, они требовали исключительного мастерства, но редко появлялись на выставках. Поэтому сохранилось немного имен художников, работающих в этой области изобразительного искусства. Очень скупы и сведения о художнике Москвитинове. Он жил в провинциальном городе, значился как "торопецкой штатной команды прапорщик". В своё время поступил в Академию художеств. За свои работы был удостоен двух серебряных медалей. После окончания академии получил аттестат художника II степени. Больше всего он любил писать портреты, выполнял их акварелью, гуашью, масляными красками и темперой.

Н.А. Гоголинский. Художник Нил Алексеевич Гоголинский родился в Торопце. В раннем возрасте проявил незаурядные способности к рисованию и двадцати лет от роду был принят в Академию художеств в Петербурге.

В этом учебном заведении он провел шесть лет, успешно выступая со своими пейзажными работами. В 1868 году серебряными медалями второго достоинства были отмечены две небольшие акварели начинающего художника – сельские пейзажи. А через год Н.А. Гоголинский за свои работы награждается двумя серебряными медалями первого достоинства.

После окончания академического курса преподавал по классу легких орнаментов в рисовальной школе Общества поощрения художеств. Совершенствуясь в технике акварели, пробовал свои силы в офорте и гравюре, участвовал в организации Общества русских акварелистов. В своём творчестве художник всегда опирался на натуру. Небольшие по размерам живописные картинки, такие, как "Опушка", "Лесная глушь", "Окраина", "Березовая роща", широко известный

"Сельский вид", – все они о родной и близкой художнику русской природе. В его работах нет прикрас, нет декоративности, хотя они выписаны тонко, до малейших деталей.

И сегодня Торопец привлекает художников, дарит им вдохновенье – эту живую воду воображения. Многие годы переносит на свои полотна замечательные торопецкие пейзажи. Николай Николаевич Топильский. Н.Н. Топильский родился в 1917 году в городе Мичуринске Тамбовской области. В 1936 году окончил школу крестьянской молодежи. В мальчишке рано пробудились способности к рисованию.

В 1950 году семья Топильских переехала в Торопец. Город, затерянный в густых сосновых и лиственных лесах, стал родным и близким. Николай Николаевич работал учителем рисования и черчения в средней школе № 1. Был руководителем самодеятельного оркестра струнных инструментов, рисовал декорации к многочисленным спектаклям в школе и в Доме пионеров, занимался оформлением школьных кабинетов. И только выйдя на заслуженный отдых, Н.Н. Топильский все силы отдал любимому творчеству. Его кисти принадлежат десятки картин, на которых тонко выписана неяркая и потаённо-красивая природа торопецкого края. Избушка, укутанная снегом, синие тени на высоких сугробах, голубые лужи, в которых отражается весенняя заря, сосновый бор в дремотном оцепенении знойного июльского полдня, деревья, охваченные осенним пожаром... Художник, влюбленный в красоту родного края, пишет о Торопце и для Торопца. Заветная мечта Николая Николаевича Топильского – создание в городе картинной галереи, которой он хотел бы подарить не один десяток своих картин. Николай Николаевич участник областных и республиканских выставок, его картины экспонировались в городских и сельских Домах

культуры, на предприятиях, в воинских частях, школах, средних учебных заведениях.

Александр Сергеевич Кондратенко. Художник приехал в Торопецкий район из Санкт-Петербурга. Живет в деревне Нишевицы. Первозданная красота здешних мест очаровала и покорила художника, и он решил обосноваться на торопецкой земле.

Мастер работает увлеченно. Его полотна широко известны в Германии, Франции, он много лет сотрудничает с Обществом поддержки русских художников в немецком городе Трире. Александр Сергеевич Кондратенко в д. Нишевицы создал кружок резьбы по дереву, и все молодое поколение деревни от 8 до 16 лет увлеченно постигает азы абрамцевско-кудринской резьбы по дереву. В Торопецком ПТУ с сентября 1995 года создана группа молодых резчиков по дереву, которую обучает А.С. Кондратенко. Любимой темой акварельных и живописных работ художника является Торопец и его окрестности.

Лев Сергеевич Снегирев приехал в наш город из Узбекистана. И тихий уютный Торопец стал заметной вехой в творчестве талантливого художника. Торопец красив в любое время года, и тема города присутствует во многих рисунках, набросках, акварелях последних лет. Но творения мастера рассказывают не столько о прошлом древнего города и его сегодняшнем дне, сколько о внутреннем мире художника. В его работах есть недосказанность и откровение одновременно. О них можно спорить –принимать или не принимать увиденное, но одно несомненно – они настраивают на философские размышления и заставляют задуматься над простыми и вечными истинами. Пять лет художник Снегирев живет в Торопце. За эти годы состоялось 10 выставок. География их обширна – от персональной выставки в Москве в Центральном Доме Художника до выставок в Клайзасене

и Оснабрюке, немецких городах, где знают и любят творчество Снегирева. Состоялись выставки в Калининграде, в Торопце, Нелидове и Ржеве. В 1996 году планируется выставка в Тверской картинной галерее. Лев Сергеевич родился в Узбекистане. Учился в Москве. Долгие годы жил в древнем Маргилане, работал оформителем и писал удивительные картины, которые ждали своего зрителя. Выставка в Ташкенте, на которой были представлены десятки живописных полотен, стала волнующим и ярким событием в культурной жизни Узбекистана. О художнике заговорили. Л. С. Снегирев получил огромную известность. Десятки его картин сейчас находятся в национальных музеях США, Франции, Японии, ФРГ. В Торопце Льву Сергеевичу легко дышится и легко пишется. Удивительно выразительны его акварели, в которых обязательно присутствует летящий силуэт торопецкой церкви или кусок старинной каменной кладки – как напоминание о незыблемом и вечном.

Молодая художница Людмила Николаевна Ржевкина родилась в Старой Торопе. В настоящее время живет в одной из воинских частей близ Торопца. Работает в Октябрьском филиале детской школы искусств. Она участвовала в выставке молодых художников в Нелидове "Оковский лес". Недавно состоялась ее выставка в Торопце. Картины художницы притягивают взгляд. Они полны особой прелести, поэтичны и просты. На одной из работ синее зеркало озера в оправе луговых цветов, на другой – зеленая дымка далекого леса и пестрое разнотравье на переднем плане. Ее картинам присущ особый свет, особая теплота и задушевность. Они вызывают отклик в душах зрителей, созвучны их мыслям и чувствам. Особенно такие картины, как "Сирень", "Березы", "Весна".

А сколько в Торопце людей, которые просто посвящают живописи свой досуг: В. Рябис, В. Богданов, З. Васильева и другие. Их работы неоднократно экспонировались на выставках в краеведческом музее и Доме культуры.

### **День сегодняшний**

Торопец расположен на северо-западе Тверской области при истоке Торопы из озера Соломено, в очень живописном месте. Дата образования района 1927 год. Территория района 3,4 тысячи квадратных километров. В районе проживает 30,6 тысячи человек, примерно 57 процентов из них – в сельской местности.

Транспортное сообщение с областным центром, Тверью, автобусом. Железная дорога связывает город с Санкт-Петербургом, Тверью и Москвой.

В 25 километрах от Торопца проходит автомагистраль Москва-Рига.

Лесные ресурсы составляют 238 тысяч гектаров.

Водная поверхность 9989 гектаров. Ряд мест и объектов района относятся к землям природно-заповедного фонда. Общая площадь 29,5 тысячи гектара. К ним относятся Торопецкий государственный общезидовой заказник (оз. Сельское), усадебный парковый комплекс в д. Волок, парки в Михайловском, Конищеве, Чистом, Цветках, Знаменском, Хворостьеве, Рокотово, Мещокский, Павловский, Грядецкий, Бубоницкий боры, острова на озере Наговье – Липовый, Дубов, Скурин, Деланец, озеро Хмелино, болота: Песчакхинское, Васильевское, Должинское, Нехино и многие другие земли и объекты.

В Бубоницах работает ведущий в нашей стране специалист по изучению медведей, доктор биологических наук В.С. Пажетнов, автор ряда

исследовательских работ и книг. Особую известность приобрела его книга "Мои друзья медведи". Не случайно именно во "владениях" Пажетнова и при его участии был создан телефильм о жизни медведей для популярной передачи "В мире животных".

Современный Торопец имеет достаточно развитую промышленность, хотя трудности перехода к рыночной экономике наложили свой отпечаток на развитие производства. Большинство предприятий изменили форму собственности, став акционерными обществами.

АО "Торопецкий деревообрабатывающий завод" выпускает мебель: наборы – "стенки" для гостиных и прихожих, гарнитуры для спален и столовых, письменные столы, различные тумбочки, полки. Мебель производится как из древесно-стружечных плит, так и из цельного дерева.

АО "Торопецкая обувная фабрика" специализируется на выпуске домашней и прогулочной обуви.

Мужские и школьные костюмы, детские и подростковые куртки, брюки и многое другое умеют шить в АО "Торопецкая швейная фабрика". Предприятие выполняет заказы на пошив одежды для оборонного комплекса.

АО "Метапласт" создано на базе самого крупного предприятия района завода металлопластмасс. Здесь выпускаются укупорочные изделия – пробки для бутылок, крышки на стеклобанки, полиэтиленовая пленка, этикетки для конфет, мороженого и другая продукция.

Пищевая промышленность в районе представлена акционерными обществами и филиалом АО, образованными на базе ликеро-водочного завода, маслосырозавода, мясокомбината, хлебокомбината.

В городе есть литейно-механический завод, АО "Торопецкий ремзавод", АО "Торопецкое

ремтехпредприятие", несколько строительных и дорожных организаций, в том числе реставрационный участок, ТОО "Торопецкое АТП" и другие организации.

Наряду со старинным центром, где в основном одноэтажные и двухэтажные кирпичные и деревянные дома, в городе есть более современные микрорайоны многоэтажных застроек. В последнее время большой размах получило частное строительство. Появились новые улицы красивых домов и коттеджей.

Торопец – центр большого сельскохозяйственного района. После реорганизации колхозов и совхозов на их базе образованы сельскохозяйственные производственные кооперативы, акционерные общества, крестьянские и фермерские хозяйства. В основном сельские хозяйства специализируются на развитии животноводства и растениеводства. ТОО "Знаменское," ЛТД известно далеко за пределами района и области своей пушной продукцией, здесь выращивают норок, лис, песцов. Недавно в этом хозяйстве организована оленья ферма. Здесь разводят пятнистых оленей, ценных своими рогами – пантами. Из них изготавливается лечебный тонизирующий и общеукрепляющий препарат пантокрин.

Одно из старейших учебных заведений города – средняя школы № 1. Среди ее выпускников – известные ученые, общественные и государственные деятели, военачальники. Не случайно в 1974 году, по инициативе выпускников разных лет, перед зданием школы установлен единственный в стране памятник Учителю.

В Торопце, кроме этого, еще две средних школы, неполная средняя школа, школа-интернат, очно-заочная школа рабочей молодежи, детско-юношеская спортивная школа, школа искусств, детская фотостудия "Чайка". Свои способности ребяташки развивают также в кружках при Доме детско-юношеского творчества.

В организованном в 1958 году сельскохозяйственном техникуме обучают юношей и девушек таким нужным специальностям, как бухгалтер-аудитор, бухгалтер, экономист.

Различные профессии приобретают молодые торопчане в Торопецком профессионально-техническом училище.

В центре города просторное здание Дома культуры с актовым, спортивным, танцевальным и кинозалами. Очень любят торопчане концерты с участием самодеятельных певцов, танцоров, артистов цирка, а также духового оркестра и вокально-инструментальной группы "Кривичи".

Большой популярностью пользуется у торопчан физкультура и спорт. Для их развития имеются стадион, лыжная база. Несколько раз здесь проходили лыжные соревнования российского уровня. Постоянно проводят свои сборы спортсмены из Москвы, Мурманска.

Торопецкий район привлекает гостей, туристов, охотников. По специальным лицензиям и путевкам на охоту приезжают иностранцы. И не только обилие лесов, красоты пейзажа, древняя архитектура, но и гостеприимство торопчан играют в этом немалую роль.

Торопец: прошлое и настоящее  
Сборник подготовлен коллективом редакции  
Торопецкой районной газеты «Мой край»  
Составитель - Л.Г. Нефедова.  
Рис. на обложке - А.Е. Неелова.